

N2

Peruno Kuokkala

Часть 2

Забытая история Куоккала

К началу XX столетия в отношениях к автономному Великому княжеству Финляндскому со стороны правителей Российской империи наметилось заметное охлаждение. Не последнюю роль в этом играли усиливавшиеся с каждым годом протестные антирусские настроения, особенно среди финской интеллигенции. В феврале 1899г. высочайшим манифестом было ликвидировано конституционное право финнов на самоопределение. В 1901г. распущена финская национальная гвардия. Все это вызвало новый взрыв националистических выступлений и способствовало росту оппозиции. Пользуясь своим особым независимым статусом, финские власти оказывали пассивную помощь русским революционерам всех мастей и оттенков, которых привлекала сюда не самобытная красота природы, а уединенность этих мест и относительная свобода от полицейского надзора. Уже за Белоостровом и Раяйоки на железнодорожных вокзалах не видно было полицейских, так как финны считали ненужным и расточительным делом их содержание на станциях. Финляндия стала местом, где радикально настроенные люди скрывались от преследования российской полиции, отдыхали, накапливали силы. Финская полиция не предпринимала никаких запретительных мер к многочисленным партийным собраниям, конференциям, митингам, всевозможным мероприятиям разных российских политиче-

ских партий. Через границу постоянно шли транспорты газет, печатной революционной литературы и даже легкого стрелкового оружия. Не случайно переезд в Финляндию, на Карельский перешеек называли «уходом в ближнюю эмиграцию».

События тех лет не обошли и финскую деревню Куоккала. Этот период в ее жизни, как бы к нему сегодня ни относились, давно уже стал частицей местной истории, которая не должна быть забыта. «Когда в 1907 или 1908 году я приехал в Куоккалу, – писал в воспоминаниях К.И.Чуковский, – мне говорили шепотом, что на даче «Ваза» скрывались большевики». Именно эта дача, как стало известно много позже, была одно время своего рода «штабом» большевиков, когда в ней с августа 1906г. и до конца 1907г. постоянно проживал В.И.Ленин (1870-1924). Здесь он скрывался после разгрома Декабрьского вооруженного восстания в Москве, когда начались широкие полицейские репрессии против участников, и, особенно, против вождей и активистов антиправительственных партий.

В Куоккала в то время дачу «Ваза» снимала семья Гавриила Давидовича Лейтейзена (Линдова). Дом принадлежал выходцу из Швеции Эдуарду Федоровичу Энгестрему, назвавшему ее «Ваза», по имени города Ваза (Вааса), откуда он был родом. В Куоккале Энгестрем являлся и владельцем магазина «Наво» на Николаевской улице.

Жена хозяина Руфь Георгиевна Энгестрем не скрывала своих убеждений и политических симпатий и сочувствовала, как многие жители Финляндии, революционерам, всячески помогая им. Среди подпольщиков ее звали «мадам Наво». («Наво» – в буквальном переводе с латинского – «тружусь рьяно»). Руфь Энгестрем, урожденная Принц, была англичанкой, дочерью английского консула. Ее семья считала себя родовитой и брака с каким-то шведом не приняла. Руфь Георгиевна была литературно образованной, изучала Шекспира, преподавала английский язык, хотя сама плохо говорила по-русски и по-фински. Как писал К. Чуковский, она давала уроки английского языка его детям. После Октябрьской революции она недолго работала переводчицей в Наркомате иностранных дел, и умерла в 1918г. Через год не стало и ее мужа.

Дом с мезонином и высокой башней стоял за невысоким забором на опушке леса, неподалеку от железной дороги на нынешней Привокзальной улице (между домами 14-16). Здание было достаточно большое, крытое железом, на первом этаже имелась застекленная веранда и два выхода. За редким забором – обычный двор с хозяйственными постройками и полузаросшим прудом. У дачи были высокие ворота с красивой надписью и вырезанным изображением вазы.

Ленин занимал небольшую угловую комнату с двумя окнами и с крайне простой и скромной обстановкой – стол, кровать и пара стульев. Ленин сам следил за чистотой и порядком в комнате, ходил в подпоясанной веревочкой рубашке-косоворотке и белых крестьянских

валенках. В Куоккале он много работал, писал статьи для газет, брошюры, листовки, воззвания, отвечал на многочисленные письма, читал множество свежих газет. По воскресеньям здесь собирались редакторы легальных большевистских газет «Волна», «Эхо», «Пролетарий», «Вперед». На дачу «Ваза» приезжали многие известные партийные деятели своего времени Л.Б.Красин (1870-1926), С.А.Тер-Петросян (легендарный Камо) (1882-1922), М.Н.Лядов (1872-1947), В.В.Воровский (1871-1923), Е.Д.Стасова (1873-1966), В.Д.Бонч-Бруевич (1873-1955), А.В.Луначарский (1875-1933), Е.М.Ярославский (1878-1943), Я.А.Берзин (1881-1938), А.Г.Шлихтер (1868-1940), И.А.Саммер (1870-1921), П.Г.Дауге (1869-1946), Роза Люксембург (1871-1919), представители из Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска, рабочие Путиловского и Сестрорецкого заводов, депутаты Государственной думы. Дверь дачи никогда не запиралась. В столовой на ночь ставились на стол кринка молока и хлеб, на диване стелилась постель, чтобы тот, кто приедет с ночным поездом, мог, никого не будя, поужинать и лечь спать.

К концу ноября 1907г. Ленин был вынужден покинуть дачу «Ваза» и переехать сначала вглубь Финляндии, на небольшую станцию Огльбу около Гельсингфорса, а затем в портовый город Або (Турку). Отсюда он добрался до Стокгольма, потом в Женеву, в эмиграцию на долгие годы.

В 1916 году дача «Ваза» была продана. С 1918 года дом фактически остался без владельца и постепенно разрушался. В 1929 году он ещё стоял, хотя

Дача «Ваза»

и с провалившейся крышей. На плане поселка 1930-х годов «Ваза» отмечена как пустующая, но в 1939 году от нее остались уже только развалины. После «Зимней» войны с Финляндией было установлено место, где она стояла. Тогда еще сохранялся каменный фундамент. Внучка Энгестремов Эльна Эйольфовна передавала рассказ своей матери Дизы Эдуардовны Милановой: «Мне мама рассказывала, что дача «Ваза» была построена в самом начале века по желанию, проекту и чертежам деда. Постройка была единственной в своем роде. А пока не было дачи, мама с родителями жили в квартире над лавкой у самой железнодорожной станции. Бабушка ведала хозяйством и лавкой, а дедушка служил в речном пароходстве главным бухгалтером. Вел он переговоры на нескольких европейских языках: английском, шведском, немецком, финском, знал немного французский.

Поселились на даче в 1902 или 1903 гг. Позже сделали кирпичную пристройку специально для библиотеки. Были они с бабушкой великими книжниками. Если планировкой дома занимался дед, то внутреннее убранство – дело рук бабушки. Она была хорошей художницей, рисовальщицей. Хорошо вышивала, рукодельничала. Эскизы мебели выполнены были бабушкой».

Что происходило с этим памятным местом далее можно узнать из публикации доктора исторических наук Г.Усыскина в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№142 от 3.08.2007):

«В июне 1967 года сюда пришли юные следопыты города Зеленогорска. Расчистили участок, привезли земли, разбили сквер. Новый сквер засеяли

травой, дорожки посыпали песком. В центре участка установили временный щит. Тогда здесь предполагали построить поселковую библиотеку, а в специально выделенной комнате оформить выставку, посвященную истории дачи «Ваза».

К 1970 году план освоения участка поменяли и приняли решение строить здесь дом с исторической экспозицией.<...>

К июню 1991 года отношение к памяти вождя революции изменилось. Стелу решили не возводить. Ненужным оказался и горельеф. <...>

Остатки несостоявшегося мемориала на месте дачи «Ваза» (2008г.)

Сегодня участок привели в порядок и приспособили для детей и юношества. Справа и слева укрепили длинные скамейки. В центре установлены щиты для игры в баскетбол. Установлен и стол для игры в настольный теннис».

В самом поселке Куоккала и в его ближайших окрестностях скрывались многие революционеры. С лета 1906г. здесь жила семья члена Центрального комитета РСДРП, соратника Ленина Л.Б.Красина. Он занимал в те времена высокую должность главного инженера электрического общества в Петербурге и одновременно руководил всей военно-боевой, технической и финансовой работой партии. Дом, где он жил, находился на Большой

дороге и принадлежал хозяину Степанову. Здесь в марте 1908г. Красин был арестован в связи с делом о «куоккальских бомбистах» и отправлен в Выборгскую тюрьму.

Летом 1913 года здесь поселился с семьей видный деятель партии Н.И.Подвойский (1880-1948). Его адрес был: «Куоккала, Финляндская железная дорога, Полицейская дорога, дача Пето». С этого времени в Куоккалу из-за границы стали приходить ленинские письма, статьи, листовки. Подвойский организовал транспортировку нелегальной литературы в Россию, готовил и отправлял для Ленина корреспонденцию. На даче хранилось немало важных партийных документов. Иногда здесь скрывались от агентов охраны видные партийные работники. Так, в Куоккалу приезжал и видный деятель партии Артем (Ф.А.Сергеев) (1883-1921). Подвойский был арестован на этой же даче в ноябре 1916 года.

И.Е. Репин у цветущей яблони

У истории с дачей Пето в Куоккале есть продолжение. Незадолго до своего ареста Подвойский упаковал и закопал под полом веранды в разных местах три мешка с перепиской, партийными документами и нелегальной литературой. В 1928г. в Финляндию, по договоренности с ее правительством, за историко-революционными документами выезжал бывший член боевой технической группы при ЦК партии Н.Е.Буренин (1874-1962). Подвойский подробно объяснил ему, где были закопаны документы, и дал два чертежа – схему пути от станции к даче Пето и план расположения комнат в доме и веранды с указанным местом «клада».

Буренин побывал тогда в Куоккале, нашел место фундамента бывшей дачи, который от неё остался, но всё оказалось заваленным срубленными сучьями и снегом. «Клад» так и не был найден. В Репино приезжала и старшая дочь Подвойского Ольга Николаевна, которая провела свое детство в Куоккале, но и она смогла лишь уточнить вероятный район местонахождения дачи.

Начало закату безмятежной жизни дачных мест положила первая мировая война. «Веселая и озорная дачная жизнь Куоккалы приобрела в 1914 году тревожные нотки, – вспоминал Д.С.Лихачев, – В сентябре ждали германского десанта в Финляндии. Финские полицейские заколачивали досками вышки дач (дачи в начале века строились непременно с башенками, откуда было видно море). Из фортов Кронштадта доносилась учебная стрельба, которой море придавало какой-то булькающий звук, точно хлопали открываемые бутылки шампанского. Еще чаще было видно, как буксирные везли мимо фортов барки со щитами, по которым и шла учебная стрельба». Дачники разъезжа-

лись из опасения возможных боевых действий в этих местах. С августа 1914 года курортный берег довольно быстро пустел, хотя эхо далеких сражений сюда почти не докатывалось. Финляндия оставалась в глубоком тылу на протяжении всей войны, разве что те 42 тысячи русских солдат, которые были размещены в гарнизонах многих финских городов для охраны железнодорожных станций, мостов и других важных объектов. На побережье залива стоял военный форт Ино, а вблизи побережья вошли в строй крепостные сооружения Кронштадта, его островные и насыпные форты.

Однако, в связи с началом войны началась своеобразная шпиономания. Не только были закрыты и заколочены все дачные башенки для обзора, но и отключены телефоны. В местном театре каждую неделю показывали кинохронику военных действий. На границе в Белоострове таможенники усилили контроль. Там произошёл анекдотический случай. Один юный артиллерист, молодой художник Миша Оленин, едва не пал жертвой досмотра. Он привёз Репину с фронта редкий «сувенир» — гильзу от снаряда. Юноше пришлось доказывать, что гильза не представляет опасности в боевом отношении. А ещё в газетах высмеивались подозрения финских властей, досматривавших и Репина. Была даже такая заметка «Пулемёт Репина», который будто бы искали у художника.

Репин откликнулся на военные события несколькими патриотическими картинами. Он написал «Козьму Крючкова» — первого георгиевского кавалера в той войне. Он написал также «Бельгийского короля Альберта в бою». Тогда все сочувствовали разоренной кайзером Вильгельмом ма-

Усадьба И.Е.Репина Пенаты. 1920-е г.г.

ленькой героической Бельгии. Оба полотна были показаны на Передвижной выставке и имели резонанс в прессе. Чуть позже Репин написал картину «В атаку с сестрой», в которой изобразил широко освещаемый в прессе эпизод, когда медицинская сестра заменила погибшего в бою командира. Для этюдов к картине позировали некоторые из солдат, присланные в Куоккалу для охраны участка дороги и местной железнодорожной станции.

Репин, как и многие русские, имевшие в Куоккале дачи, не собирался уезжать из своего дома, где у него были устроены прекрасные условия для работы. А летом 1915 года в Куоккале даже появились беженцы. Это были поляки, которые прижились здесь. Ещё и в 1930-е годы среди постоянных жителей Куоккалы встречаются польские фамилии.

Революция в России, обретенная независимость Финляндии и гражданская война между «красными» и «белыми» финнами положили конец процветанию этого кусочка «русской заграницы». После Февральской революции 1917 года Финляндия поставила вопрос перед Временным правительством о ее выходе из состава бывшей Российской империи. Он не был даже рассмотрен в связи с быстро меняв-

ских офицера, пять из них состояли при штабе будущего правителя Финляндии. Главнокомандующим всех красных вооруженных сил Финляндии был бывший редактор газеты и прапорщик Ээро Хаапалайнен, потом Куллерво Манер, которых консультировал полковник Генерального штаба царской армии М.С.Свечников.

В начале 1918 года настоящая война докатилась и до Куоккалы. Репин писал дочери Вере: *«Недалеко от нас, в Кювенепе (Кивеннапе) (20-25 верст), идет бой, а мы ничего не знаем. Хильма (служанка Репина) говорит, что много солдат, уроженцев Куоккала, привезли оттуда убитыми»*. В конце января станция Куоккала оказалась в руках у «красных». В апреле сюда подошел большой отряд «белых» финнов майора Бонсдорфа. Противостоял ему отряд из 700 питерских финнов и бронепоезд, подошедший сюда из Терийоки. Бой 23 апреля был жестокий. Погибло 28 «белых» и 60 «красных» бойцов. Где похоронили последних, ныне никто и не знает, а вот погибших «белофиннов» похоронили возле вокзальной платформы. Ровно через три года на братской могиле был установлен обелиск. В советское время его убрали.

К маю 1918 года отряды Красной Гвардии были повсеместно разбиты и в значительной мере уничтожены. Премьер-министр Великобритании в своем труде по истории первой мировой войны относит освобождение Финляндии исключительно заслугам Германии. Видимо не зря даже Маннергейм отмечал тогдашний внешнеполитический курс, ориентированный на Германию. В стране размещалась дивизия фон дер Гольца, помогавшая финнам строить первые укрепления на Карельском перешейке, а при штабах финской армии находились немецкие военные советники. Отдельные подразделения немецкой дивизии

весь 1918 год были расквартированы в поселке Келломаки в брошенных и пустовавших бывших русских дачах.

О полной зависимости Финляндии от Германии в то время говорит и такой красноречивый факт. Королем Финляндии 9 октября 1918 года был избран гессенский принц Фридрих Карл Гогенцоллерн, родственник императора Вильгельма II. Правда вскоре, переориентировавшись на других союзников из Антанты, Финляндия отказалась от короля и перешла к республиканскому правлению, приняв в июле 1919 года соответствующую конституцию. Всего в этой гражданской войне в Финляндии погибли около 35 тысяч человек. Победителями только в мае 1918 года были расстреляны, по меньшей мере, 1000 русских солдат и гражданских лиц. Лишь часть финской Красной гвардии смогла перейти на территорию Советской России. В плену оказалось несколько десятков тысяч человек. В связи с трудностями питания военнопленных сенат Финляндии обсуждал предложение немцев об отправке их в Германию в качестве рабочей силы.

В 1920 году между Советской Россией и Финляндией был заключен Тартуский мирный договор, по которому разделительной границей стала прежняя граница Великого княжества Финляндского по реке Сестре. Одновременно Финляндии была отдана в качестве компенсации область Печенга (Петсамо) на севере Кольского полуострова за территорию Сестрорецкого завода.

Куоккала в 1924-25 годах вошла в состав волости Терийоки. В Западной Куоккале (Länsi-Kuokkala), а ныне Репино, имелось около 160 жилых домов, 5 гостиниц и пансионатов, школа, 4 магазина, 2 аптеки, полицейский участок, баптистский молитвенный дом и православная церковь Преображения Господня на бывшей усадьбе Ридингера.

Куоккала. Здание казино (1920-е годы)

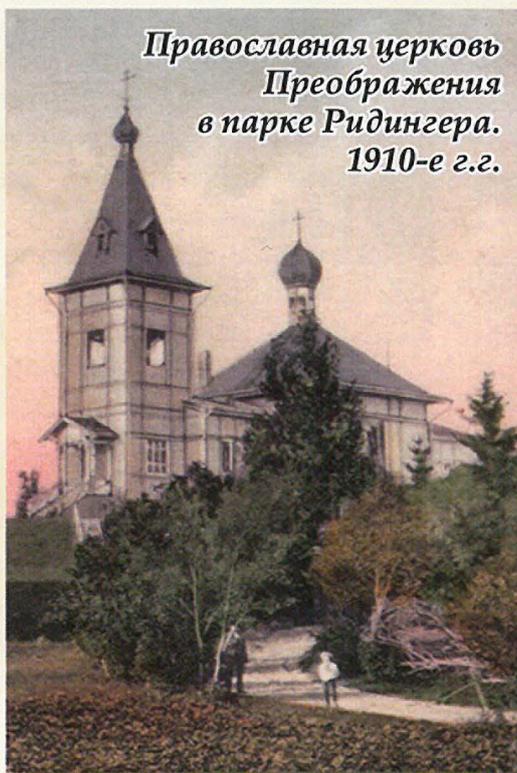
Значился здесь и Дом союза рабочих, правда, большого количества рабочих в поселке не наблюдалось. Даже в 1930-е годы их насчитывалось в Куоккале всего несколько человек, работавших на железной дороге. Сохранились здесь и Дом молодежного общества, и спортивная площадка. Стадион пограничников был популярным местом тех лет. Игры местной футбольной команды «Братья-пограничники» с выборгскими и терийокскими футболистами собирали немало болельщиков. В поселке имелись также футбольные команды женщин и ветеранов. Команда гимнастов Куоккалы именовалась «Братья с границы». Проводились соревнования гимнастов, стрелков, лыжников. На пляже продолжало функционировать местное казино.

Первые годы независимости были нелегкими для жителей прибрежных поселков. Еще недавно все их заработки зависели от дачников и железной

дороги. Да и на строительстве магистрали было постоянно занято более 10 тысяч рабочих, которые потом обосновались здесь же в деревнях и поселках, возникших вблизи новых станций.

И все это исчезло в одночасье. Дачный «бархатный сезон» для петербуржцев закрылся на три долгие тревожные десятилетия вместе с закрытием границы между Россией и Финляндией. «Теперь это пустыня», – писал Репин знакомым. И действительно, Куоккала стала маленьким заброшенным поселком с заколоченными или разобранными дачами. Основное население составляли финны. На схеме поселка 1930-х годов многие из них значатся землевладельцами, дачевладельцами, купцами, торговцами, владельцами пансионатов.

Сюда приехали коротать спокойную старость генерал артиллерии

*Православная церковь Преображения в парке Ридингера. 1910-е г.г.**Куоккала. Аптечный киоск (1920-е годы) на Аптечной дороге*

Vilho Petter Nenonen и министр Rajula. Здесь живут профессор Kaarlo Merikoski, магистр E.Reijonen, инженер Gartaskovskij, лейтенанты V.Mutta и E.Peltola, доктор Virta, часовщик Stenlund. Есть акушерки и две аптеки V.Segerman и P.A.Helman. Но в основном тут живут рыбаки и плотники, каменщики и печники, извозчики и пекари, портные и сапожники, кузнецы и железнодорожники, учителя и пограничники.

Общий экономический кризис не обошел и Финляндию. Самые много-

численные и значительные предприятия были расположены в поселении Терийоки, но и они начали возрождаться только в 1930-е годы. В селении Келломьяки довольно крупным предприятием считался завод торфяной подстилки выборгского предпринимателя Халленберга, основанный в 1903г. При заводе имелась своя лесопилка, а позднее появилась и мельница. Промышленных предприятий в Куоккале никогда не было, если не считать паровой лесопилки Вильяма Отсакорва, который устроил ее в 1908г., в период дачного бума. Находилась лесопилка в лесу у финской деревушки Тулокас, что стояла за местным кладбищем возле реки Сестры. Лес к ней сплавлялся с верховья Сестры, а после

распиловки на подводах отправлялся на станцию Куоккала. Просуществовала лесопилка до конца 1920-х годов.

По воспоминаниям Д.С.Лихачева, на реке Сестре была сделана запруда и водяная мельница: «Мельница» (так мы называли всю местность) казалась мне красивейшим местом в мире. Молодежь ездила туда компаниями на велосипедах». Она находилась на землях деревни Луутахянтя. Еще в начале прошлого столетия крестьяне окрестных деревень молили на ней зерно. Неподалеку от мельницы снимал дачу писатель Алексей Ремизов (1877-1957). Сохранилась старая открытка с ее видом. В независимый период Финляндии мельницы уже не было.

Население, до войны кормившееся возле русских дачников, оказалось никому не нужным. Дачников, как таковых, уже не было, а русские, оставшиеся по эту сторону границы, едва существовали сами. Избыток сельскохозяйственных продуктов в самой Финляндии и катастрофическая их нехватка в новой России дали толчок к контрабандному перемещению их через границу.

До середины апреля 1918 года, когда граница между Россией и Финляндией была еще довольно условной, жи-

тели деревни Хаапала и других могли свободно перебираться на противоположный берег Сестры в любом месте, через нее вели наезженные дороги к ингерманландским деревушкам на левом берегу. В 1919 году на советской территории, в приграничных районах Карелии, было восстание. Финская сторона оказала помощь восставшим. После этого границу стали прикрывать надежнее, что стало неожиданностью для многих местных русских, поддерживавших связь с Петроградом. Опыта у первых советских пограничников еще не было, и этим пользовались контрабандисты с обеих сторон. Да и отдельные вооруженные отряды финнов неоднократно посещали советскую часть Карелии далеко не с дружескими намерениями.

Соблазнительный доходный контрабандистский промысел захватил тогда многих. Кроме товаров зимой 1919 года стали переправлять через границу и людей. Из голодной неустроенной России многие стремились выбраться любыми путями, а контрабандистам это приносило неплохие доходы. Перебежчики платили до тысячи рублей. В 1920-х годах в Финляндии был установлен сухой закон, после чего очень доходной стала контрабанда водки и спирта из России. Надо сказать, что финская таможенная полиция жестоко расправлялась с контрабандистами, любая попытка их сопротивления при задержании заканчивалась расстрелом. Тем не менее, количество контрабандистов не уменьшалось. Переправляли через границу и тайную почтовую пересылку, в том числе с разведывательной информацией. Даже в 1930-е годы этими путями из-за границы попадала запрещенная в СССР политическая литература. Бизнес есть бизнес, главное, были бы доходы, хоть и добытые со смертельным риском. Из справки

начальника Управления пограничной и внутренней охраны Ленинградской области комбрига Ковалева за период с 1922 по 1936г.: «Задержано... контрабандистов - 2519, ...боевых столкновений с вооруженными нарушителями - 119 случаев... наши потери: убито - 15, ранено - 37. Потери противника: убито - 149, ранено - 83...Задержано контрабанды всего на 24 803 246 руб.».

Место прохода через границу беженцев, шпионов и контрабандистов возле деревень Тулокас и Старый Алакуль, вблизи Куоккала, называли «Раяйокским окном». Оно даже вошло, некоторым образом, в историю органов безопасности ВЧК-ОГПУ. Связано это было с проведением так называемой операции «Трест», проводившейся в 1920-е годы советскими чекистами против подрывной деятельности за границы.

Проходившая по реке Сестре граница делилась на несколько участков. Сестрорецкий отряд пограничников охранял Белоостровское направление и располагался в Старом Белоострове. Состоял он из нескольких застав Каллеловской, Майниловской и ближайшей к Белоострову погранзаставы №13. В те годы деревня Алакуль располагалась за Сестрой на дороге, которая шла от Куоккала мимо местного кладбища к Выборгскому шоссе. На подробной туристской карте 1993г. можно найти на этом месте название Алакуль с припиской (нежил.). Это остатки деревни Новый Алакуль (Коннунселькя) почти у Выборгского шоссе. От деревни Старый Алакуль, располагавшейся на советской территории в нескольких километрах южнее, ничего не осталось. История обеих деревень прерывается в то время, когда шло переселение малых деревень и их объединение в колхозные усадьбы. К слову сказать, и эта карта уже устарела, поскольку ныне почти вся территория за Се-

строй там, где раньше стояла деревня Старый Алакуль, а позднее были совхозные поля, застроена пышными и громадными современными особняками. Теперь на совхозных полях растут коттеджные поселки «Репинская усадьба», «Новый мир», «Элегия», «Парквей». Возможно, где-то здесь, или поблизости от Сестры, была тогда и погранзастава №13. На противоположном берегу реки в деревне Тулокас размещались финские пограничники.

Начальником погранзаставы №13 был красный командир финн Тойво Вяхя, который на протяжении нескольких лет играл роль разочаровавшегося в Советской власти красного командира и, пользуясь своим служебным положением, не безвозмездно помогал местным контрабандистам переправлять товар через границу. Завоевав у них авторитет и доверие, он стал известен и в кругах белой эмиграции. Против нее чекистами и была организована операция «Трест», по которой значилось, что на территории России существует, якобы, крупная монархическая организация с большими силами и связями, готовая начать вооруженную борьбу против Советов. Этой мистификацией чекистов, тем не менее, заинтересовались на Западе, куда неоднократно через «Раяйокское окно», организованное Тойво Вяхя, проходил один из «руководителей» подпольной организации А.А.Якушев, работавший на чекистов. Через это окно переправлялись в ту и другую сторону многие известные в то время контрреволюционеры М.Захарченко-Шульц, Г.Радкевич, Э.Опперпут и другие. Главной же достопримечательностью стала проводка прямо в руки чекистов опытного и выдающегося шпиона и диверсанта Сиднея Рейли.

Заслуги его были достаточно впечатляющими. В Советской России за короткое время он успел организо-

вать покушение на Ленина, эсеровский мятеж в Ярославле и Муроме, финансовую помощь знаменитому террористу Борису Савинкову. Сведения эти подтверждаются и современной электронной энциклопедией Кирилла и Мефодия: *Рейли (Raily) (наст. фам. Розенблюм) Сидней (1874-1925), английский разведчик. Один из организаторов заговоров против советской власти (1918-19, Петроград) и подготовки покушений на советских представителей (Л.Б.Красина, Г.В.Чичерина) на Генуэзской конференции (1922). Арестован и расстрелян органами ВЧК. По воспоминаниям Тойво Вяхя, чекисты организовали фиктивную гибель Сиднея Рейли на том же «раяйокском окне». Якобы, 25 сентября 1925г. при возвращении на Запад он был убит в перестрелке советскими пограничниками. По результатам этой операции Тойво Вяхя был награжден орденом Красного Знамени, после чего исчез на долгие 40 лет, превратившись по документам в Ивана Михайловича Петрова.*

А Сидней Рейли значился всего лишь английским лейтенантом, но носил настоящую фамилию Соломон Григорьевич Розенблюм. Как говорят, по одной версии, он происходил из Одессы. По другим сведениям, родился он в Польше, до первой мировой войны часто бывал в Нью-Йорке, где занимался закупками военно-морского снаряжения для России, получая от подрядчиков большие комиссионные. По третьей версии, появился он где-то под Одессой незаконнорожденным, рано бросил учение и был склонен к авантюрной жизни. Отцом его был некий доктор Розенблюм, мать – поляка, вскоре, как её бросил доктор, вышла замуж за русского полковника.

После победы «белых» и окончательного закрытия границы с Россией 8 июня 1918 года отношения к рус-

ским в Финляндии резко изменилось. Считается, что только большевики способны менять топографические наименования на захваченных ими территориях. Однако, почин был положен еще независимым финским правительством. В 1918 году финны переименовали существовавший до них шесть веков Выборг, к основанию которого они не имели никакого отношения, в Вийпури. На карте 1662 года Большого атласа А.Буре и И.Блео в этом можно убедиться, найдя имя Wiborgh. Название Вийпури продержалось только до 1940 года.

Белый генерал А.И.Деникин, которого не заподозришь в большевизме, в своих «Очерках русской смуты» писал: *«ненависть финнов к русским большевикам перешло ко всему, что носило русское имя. Гонению подвергалось русское население, не испытывавшее ничего подобного в дни финского коммунизма. Если финляндская пресса того времени отражала действительно народные настроения, то они дышали страстной, болезненной нетерпимостью ко всему что напоминало о России, даже к «проклятым луковичам» – так называли финляндцы купола православных храмов...».*

В первые десятилетия независимости Финляндии русские оказались здесь полностью бесправными. Эмигрантам, если они не были гражданами Финляндии, запрещалось возглавлять любые, даже общественные организации, а также работать на ответственных постах в администрации и на промышленных предприятиях, заниматься крупным и средним бизнесом. «Неграждане» не имели права создавать даже свои спортивные кружки, футбольные команды. В русских школах запрещали уроки гимнастики, поскольку там возможны построения и маршировки, а это почти «военная» подготовка. На финской территории

повсеместно закрывались русские школы, а тем, которые еще как-то существовали, никакой государственной помощи не оказывалось. Так, например, И.Е.Репин и его ближайшее окружение помогали существованию русской школы в Куоккале, собирая средства пожертвованиями и благотворительными акциями.

Поначалу многим школам финансово помогал «Земгор» (Объединенный комитет союзов земств и городов, созданный в 1915г. и упраздненный в России в январе 1918 года, но продолжавший существовать за границей), находились богатые благотворители. В послереволюционные годы в Терийоки, по воспоминаниям его жителя П.Миролюбова, концерт в пользу Терийокского реального училища давала знаменитая балерина Анна Павлова, пианист и дирижер Александр Зилотти, русский писатель зарубежья Борис Зайцев, бывшие здесь проездом. Хотя даже финны признавали, что в царское время русские школы строились не для «обрусения края», а только по особому ходатайству для русского населения и лиц других национальностей, желавших дать своим детям российское образование. При этом никто не покушался на финские школы. Теперь же выпускные аттестаты русских школ в Финляндии не признавались, и выпускникам приходилось уезжать для продолжения образования в другие города: Париж, Брюссель, Прагу, Тарту. Финское правительство требовало безукоризненного знания финского языка для сдачи государственных экзаменов и поступления в свои высшие учебные заведения. В Куоккале здание русской школы было разобрано в 1923 году и перевезено в Каннельярви для финского Уусикирского высшего народного училища. В поселке осталась только финская народная школа, стоявшая поблизости от желез-

ной дороги, возле нынешней платформы на Петербург.

К 1924 году началось медленное возрождение дачно-курортной жизни побережья. В начале пляжного сезона на

Куоккала.
Вилла «Аида» (1920-е годы)

береговой территории от Оллила до Терийоки было установлено 500 будок-раздевалок. Издавались проспекты-рекламы с призывами к отпускникам всей Финляндии приезжать отдыхать именно сюда. Только в Терийоки открылось пять благоустроенных пансионатов с полным содержанием отдыхающих: питанием, телефоном, бытовыми услугами, развлечениями и экскурсиями. На автомобиле можно было посетить и осмотреть мост через Раяйоки (р.Сестру), усадьбу художника Репина, Линтульский монастырь, находившийся в местечке Линтула (ныне Огоньки), «Могила любви» в Ваммельсуу и батареи форта Ино. Четыре ана-

логичных заведения появились и в Куоккале: «Костийайсен тяюсихойтола», «Летний дом женщин-шюцкоровцев», «Аида» госпожи Маюри Саари и «Мансиккаоя» – дом отдыха акушерок Выборгской губернии. Позднее здесь появились пансионат «Пограничный берег» и дом отдыха «Земляничная поляна».

Восьмидесятилетний юбилей Репина собрал в начале августа 1924 года большое количество почитателей художника. На торжествах в «Пенатах» присутствовал Иван Петрович Павлов (1849-1936). Он приезжал к сыну в Келломяки. Репин тогда же написал его портрет.

Дом отдыха
«Земляничная поляна» (1930г.)

MANSIKKAOJA. KUOKKALA.

Дачи на Карельском перешейке были очень дешевы. Их можно было арендовать или купить, но наплыва шведско-финских отдыхающих не наблюдалось. Это вынуждена признать и финская энциклопедия (1937г.): «До Освободительной войны в расчете на год 20-25 тыс. русских проводили лето в Куоккала и 50-60 тыс. в Терийоки. Тогда дачники были лучшим источником дохода местных жителей. Большая часть дач того времени (ок. 6500) перевезена в

На берегу моря. 1910-1920-е г.г.

Финляндию, частью отремонтирована и разрушена на месте. Поток прибывающих из Финляндии оценивается по всей общине в 6 тыс. чел. (1936)».

Куоккала. Вилла «Тенхола» (1920-е годы)

Так что до «рая на берегу моря» было далеко. «Рай» в этих местах для местных жителей закончился с получением независимости от России. В 1920-30 годы мирового курорта на Финском побережье создать так и не удалось.

На побережье у дороги на Келломяки, там, где Приморское шоссе близко выходит к берегу залива, в 1930-х годах прошлого столетия стояла неприметная, но довольно известная в те времена «Вилла Голике» («Golicke»).

Когда-то дача принадлежала видному предпринимателю из Петербурга Роберту фон Голике. Он с 1890 г. владел одной из крупнейших петербургских типографий. В 1903 г. в дело вошел А.И.Вильборг со своей художественной фотографией и цинкографией. Созданное при этом АО «Товарищество Р.Голике и А.Вильборг» специализировалось на выпуске высокохудожественных изданий. Оно стало одним из лучших полиграфических предприятий России и, как и фирма Фаберже, удостоилось звания «поставщика двора

его императорского величества». После революции типография была национализирована, получив название 15-й Государственной типографии, а в 1922 г. – типографии им. Ивана Фёдорова.

После смерти Роберта фон Голике его жена предоставила виллу в пользование своему внуку Свену Грэнваллу и своей внучке Инне Берсен-Коллиандер (Behrsen-Colliander). Инна была художницей, а её муж Тито Коллиандер писателем. Фритъоф Тито Коллиандер (1904-1989) – малоизвестный у нас финский шведоязычный писатель. Родился в Петербурге, по образованию – учитель рисования, по вероисповеданию – православный и довольно религиозный человек. В 1968 году был удостоен звания почётный доктор теологии. Написал почти сорок произведений. По-

«Вилла Голике» (первоначальный вид и фото 2005г.)

ловина из них была опубликована на шведском языке, треть – на финском. Одна из книг – «Илья Репин» (1935) – переведена на четыре языка.

Его жена Инна Коллиандер (1905-1985) – художница, родилась в 1905 г. в Петербурге. Училась в русской школе в Царском Селе (1918-1920), потом в художественных училищах в Петербурге и Финляндии.

В распоряжении супругов был прибрежный участок с тремя усадьбами, одна из которых была вполне пригодна для жилья, другая нуждалась в ремонте и едва ли годилась для проживания, а третья была полностью непригодна. Довольно подробное описание участка и жизни на нём молодых супругов зимой 1931-1932 годов Тито Коллиандер дал в произведении «Vaka» (1969).

В последующие годы, когда оживилась курортная жизнь, супруги Коллиандер принимали на «Вилле Голике» шведоязычных литераторов и художников из Финляндии и Швеции. «*Это была обитель романтики прошлого*», – писал позднее Йоханнес Эдфельдт. А Куоккала и соседние поселки стали по словам Гуннара Экелёфа «прибежищем опустившихся людей – эмигрантов и художников». Повсюду стояли заброшенные дачи, виднелись разбитые окна, обрушившиеся лестницы и балконы, поросшие молодыми соснами и елями пустые фундаменты. Только для отдыхающих здесь романтиков это было экзотикой.

На этой вилле было написано немало стихов и новелл. В некоторых отразилась жизнь «Виллы Голике» и Куоккала того времени. Там гостили Эва Вихман и Ральф Парланд, Эльмер Диктониус (Elmer Diktoniuksen), Рагна Льюнгделль, Йоханнес Эдфельдт, Гуннар Экелёф и Ялмар Гуллберг. Улоф Энкелль и Гуннар Бьёрлинг. Из финнов здесь бывала Туули Рейонен. Все эти громкие имена мало знают в России. Из них, пожалуй, Э. Диктониус, Г. Бьёрлинг, Р. Парланд и У. Энкелль наиболее известны у нас.

Вечная нехватка денег одолевала обитателей виллы. Вместе ожидали гонорара. Каждое посещение почты вызывало напряженное ожидание. Когда деньги, наконец, приходили, надо было, прежде всего, оплатить счета в магазинах – Фёдоровым, Пимия, Алек-

сеевым, Кирьяничевым рыботорговцу Пайю. Выкупалась из заклада пишущая машинка, а остальное оставлялось в казино Куоккала.

Здание «Виллы Голике» сохранилось до сих пор, хотя и в перестроенном виде. На рубеже веков участком и строениями на нём владел петербургский спортклуб «Кировец». Три года академия художеств Финляндии арендовала это строение для летней студенческой практики.

Следует сказать, что и другие писатели имели в Куоккале в то время свои дома. На старом плане поселка 1930-х годов отмечен дом писателя Пека Хакли (Pekka Hakli), полицейского и писателя Пулла (J. Pulla), романистки Хилми Хагерт (Hilmi Hagert), писавшей под именем Isa Hilmi. В 1934г. финский писатель Эрнст Адольф Лампен с некоторым юмором писал в газете по этому поводу: «*У нас в Финляндии теперь так много курортов, что у нашего немногочисленного народа при всем желании не хватит курортников на все... Восхитительное песчаное побережье. Оно 30-70 км длиной, от Российской границы до бывших фортов Ино и далее. На этом пляже поместились бы все умеющие плавать финны... В глубине парков несчетное количество дач, вообще неизвестно кому принадлежащих и понемногу сгнивающих...*». Надо сказать, что к этому времени значительная часть русских дач и земельных владений, оказавшихся после 1918 года без хозяев, перешли в собственность государства. Многие были распроданы, разобраны и перевезены на новое место вглубь Финляндии. Они использовались под банковские конторы, общественные здания и школы.

Из многочисленных дореволюционных русских дачников и постоянных жителей Куоккалы в 1930-е годы

здесь остались жить совсем немногие. Кроме знаменитого И.Е.Репина, умершего в Куоккале в 1930 году, здесь оставался музыкант С.С. Лаппо-Данилевский, живший на Аптекарской дороге. На шоссе Вийпури-Райяоки по-прежнему значились дома купцов и торговцев Алексеева и Федорова, дачевладелицы Жиловой.

Неподалеку от усадьбы «Пенаты», по другую сторону шоссе ближе к побережью стояли дачи наследников купеческого старшины Петрограда И.С.Крючкова и бывшего главы Петроградской Городской Думы М.В.Максимова. У него были четверо рослых красавцев-сыновей. Один из них, Владимир Михайлович, был другом Веры Ильиничны Репиной, старшей дочери художника. Другой, Василий Михайлович Максимов, принимал участие в гражданской войне на стороне белых. В чине прапорщика вступил в Добровольческую армию, участвовал в 1-м Кубанском ледяном походе. Потом была эмиграция. В декабре 1920 он значился штабс-капитаном автопулеметной роты технического полка в Галлиполи (Турция). Впоследствии В.М. Максимов вернулся в Куоккалу, общался с И.Е.Репиным и его сыном, Юрием Ильичем. В 1923 году Юрий Репин написал его портрет.

Василий был очень музыкальный человек и пел в церковном хоре в православном храме Казанской иконы Божией Матери в Терийоках. В Выборге он имел свой магазин почтовых марок. Вообще же братья Максимовы слыли за ядлыми спортсменами-футболистами. Они даже организовали в Куоккале нечто вроде футбольной команды.

На перекрестке дороги в Келломяки (теперь Курортная улица) и в Кивинаппу (ныне Большой проспект) жил купец и торговец Кирьяничев. За железной дорогой, в начале Rauhankatu /в переводе на русский это и есть

«тихая, мирная»/ (ныне Тихая улица) проживал торговец лесом и топливом Соколов. В центре поселка почти на месте сгоревшего магазина «Меркурий» стоял одноэтажный магазинчик Громова. Рядом с ним соседствовал такой же скромный магазин куоккальского кооперативного общества. На Savolaisentie (Станционная, Вокзальная улица) по-прежнему находился отель Иванова, рядом располагался сад и огород Теплова, а по другую сторону от отеля жил сапожник Пучков. На схеме Куоккалы 1930-х годов именно там, где стояла дача Пуни, значится дом «придворного капельмейстера» Альберта Пугани (Pugani Albert), который, несомненно, и есть Альберт Пуни. Дети его, в том числе Иван и Мария, уехали во Францию, а старик, видимо, остался жить в уже финской Куоккале /два их разных дома стояли на соседних участках/. Совсем еще недавно можно было видеть сохранившиеся старые фундаменты от двух дач семейства Пуни, теперь нет и их. Самым знаменитым и уважаемым русским в Куоккале несомненно оставался Илья Репин, в доме которого в усадьбе «Пенаты» продолжались «среды», и многие не раз побывали гостями художника. Вот, пожалуй, и все русские адреса на плане Куоккала тех лет.

Общественная жизнь немногочисленного русского населения в Куоккале сосредотачивалась в основном вокруг местной церкви. Весьма редко проходили культурные мероприятия. Об одном из них сообщала финская пресса в 1935г.: «29 июня с.г. в Куоккала, в театре Общества финской молодежи русские люди, проживающие в Оллила, Куоккала и Келломяки, справляли свой русский праздник - День Русской Культуры. Впервые этот праздник был устроен для широкой публики в театре. В устройстве этого праздника приняла участие группа

лиц, проживающих в Оллила, Куоккала и Драмкружок молодежи во главе с М.А.Бьеркелунд из Келломайки. На мольбертах около сцены большие портреты А.С.Пушкина и И.Е.Репина в дубовых венках с национальными лентами. Программа началась гимном «Коль славен», исполненным местным любительским хором куоккальской церкви. С.Ц.Добровольский, прибывший из Выборга, вступительным словом прекрасно охарактеризовал значение Дня Русской Культуры... Чистый сбор от продажи билетов и программ выразился в сумме 516 м. 40 п., которые были переданы генералу В.Альфтан на нужды русских военных инвалидов в Финляндии».

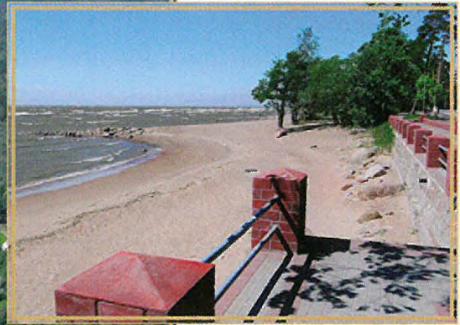
Особой курортной идиллии в этих местах все же не сложилось. Здесь была погранзона с пограничной и таможенной полицией, действовала сыскная полиция. В Терийоки находился штаб погранохраны Карельского перешейка, размещались подразделения 1-го егерского батальона и офицерский батальонный клуб. В поселке Келломайки также стояла особая саперная рота. Велосипедный батальон ежедневно объезжал Терийокское шоссе. Несколько пограничников (А.Saarni, S.Rautanen, J.Тарапа) проживало и в Куоккале. Как и в других местах Финляндии в поселке имелись общества «суоелускунта» и женское «лотта» – патриотические вспомогательные полувоеенные организации. Тем не менее, члены обоих обществ носили военную форму, проводили парады и смотры, а отряд «суоелускунта» был к тому же вооружен.

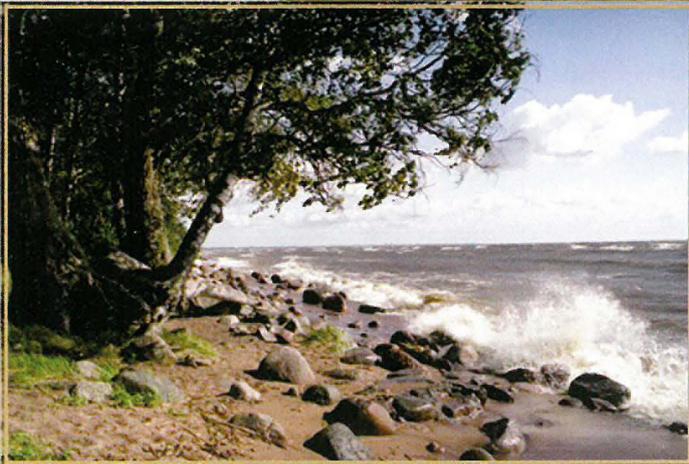
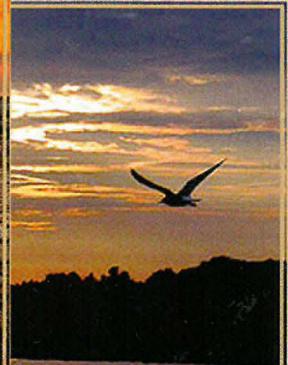
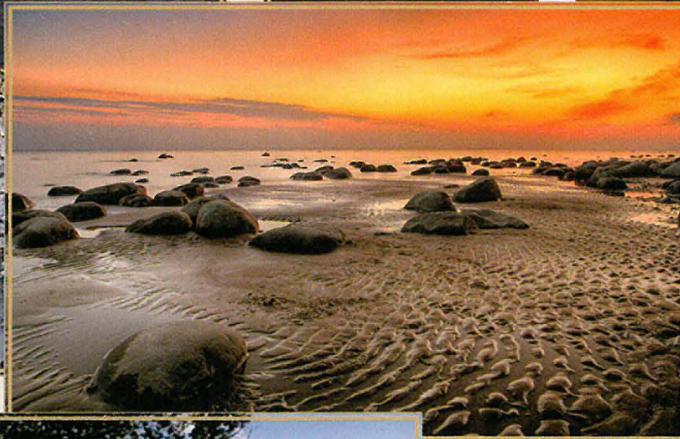
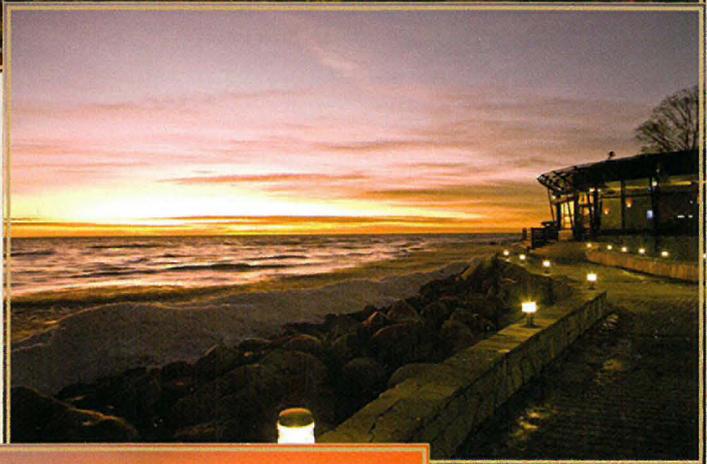
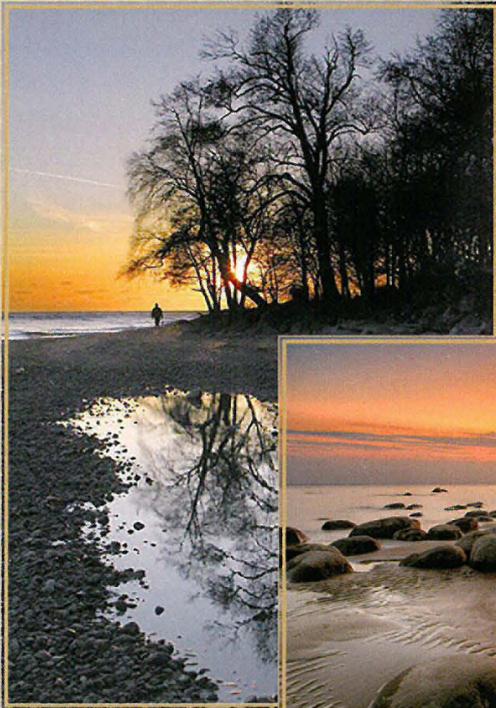
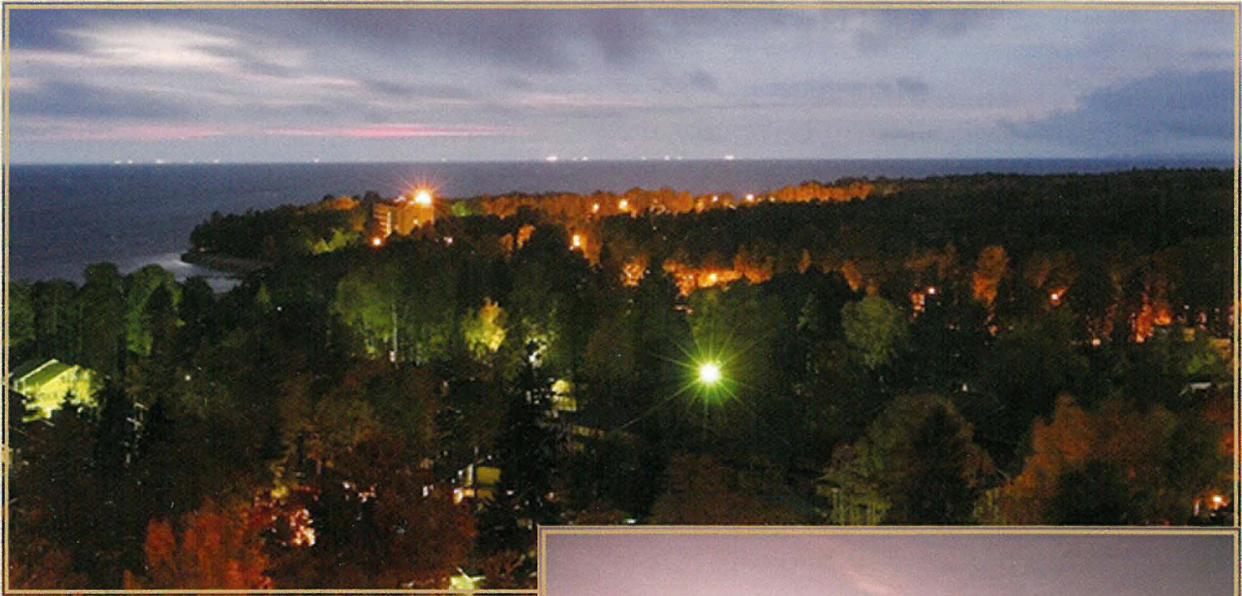
В отношениях Финляндии в первые годы своей независимости к своему ближайшему соседу проявился один неприглядный штрих, который ныне стараются не афишировать. Летом 1919г. финское правительство передало в распоряжения англичан военноморскую базу в Койвисто (нынешний

Приморск) для использования в боевых действиях против Советской России. А в Терийоки британцы устроили небольшой филиал своей базы, где располагались два 40-футовых (12 м) торпедные быстроходные катера СМБ-4 и СМБ-7 с офицерами Королевского военно-морского флота под командой лейтенанта Эгейра. Эта группа совершила ряд успешных нападений на корабли Красных военно-морских сил. Для наблюдения за акваторией использовалась башня Терийокской кирхи. 18 августа 1919г. английская флотилия, выйдя из Койвисто, напала на базу Кронштадта и потопила три боевых корабля, в том числе линкор «Андрей Первозванный», эскадренный миноносец «Гавриил» и плавбазу подводных лодок «Память Азова», повредив линкор «Петропавловск» и два эскадренных миноносца.

Когда в октябре-ноябре 1919г. генерал Н.Н.Юденич шел на Красный Петроград, англичане со своей эскадрой и авиаотрядами устроили на Сейвястё (ныне Озерки) военную базу, оказывали ему существенную поддержку. В июле 1919г. был произведен обстрел Кронштадта 12-ти дюймовыми орудиями с форта Ино, которые случайно достались финнам невредимыми при ликвидации форта по условиям Брестского мирного договора 1918г. Обстрелам подвергался и Сестрорецк. Подобные провокации продолжались вплоть до заключения Тартуского мирного договора 14 октября 1920г.

Едва ли не с первых дней независимости Финляндия начала укреплять свою южную границу с Россией на Карельском перешейке. Объяснялось это тем, что большевики непременно попытаются взять реванш за поражение красных в Финляндии. Для этих целей К.Г.Маннергейм приказом от 7 мая 1918г. откомандировал двух своих представителей – подполковника

А.Раппе и майора К. фон Гейне, которые прибыли на службу в финскую армию из Швеции. Им было поручено составить предварительный план по строительству оборонительных сооружений на Карельском перешейке. План А.Раппе основывался на возведении трех оборонительных позиций вдоль финско-русской границы. Финны предприняли ряд попыток нападения и захвата территории Советской России, не считая артобстрелов Сестрорецка и других мест. В апреле 1919г., пользуясь тем, что восточный сосед в ходе Гражданской войны оказался в критическом положении, был предпринят, правда безуспешный, «освободительный» Олонецкий поход добровольцев с целью присоединения Восточной Карелии и создания Великой Финляндии. И даже после подписания Тартуского мирного договора в Советскую Карелию было снова организовано вторжение крупных финских отрядов. С сентября 1921 года такие попытки предпринимались неоднократно, пока советская сторона не укрепила границу с Финляндией боеспособными пограничными отрядами.

Уже в 1919г. французские инженеры-фортификаторы начали заниматься системой оборонительных укреплений на Карельском перешейке. К 1924г. на перешейке вдоль Вуоксинской водной системы и южнее Выборга на главной оборонительной полосе было возведено 18 узлов обороны различной степени мощности и 10 узлов – на тыловой оборонительной полосе. Было построено 168 бетонированных и железобетонных сооружений, из которых 114 являлись пулеметными, 6 – орудийными казематами, один – орудийно-пулеметным казематом. Эта оборонительная полоса носила название «линия Энкеля», по имени начальника Генерального штаба финской армии генерал-майора

О.П.Энкеля, до этого служившего полковником в российском Генштабе. Позднее ее отдельные участки войдут в систему долговременной обороны Финляндии на Карельском перешейке, которая известна ныне под именем «линия Маннергейма».

В декабре 1935г. финский Сейм принимает декрет о постоянном нейтралитете. После подписания в 1932г. договора о взаимопомощи с Советским Союзом начали улучшаться политические отношения, наладились торгово-экономические. С 1938г. СССР стремился укрепить безопасность своих границ. Одной из главных задач являлась территориальная, сводившаяся к переносу государственной границы от Ленинграда на 70 км в район Койвисто (Приморска). В качестве компенсации финнам предлагалась вдвое большая территория в Карелии (за 2761 кв. км финской территории 5529 кв. км – советской). *«Мы не можем передвинуть Ленинград, поэтому должна быть передвинута граница»*, – отмечал И.В.Сталин. Даже маршал К.Г.Маннергейм был согласен с доводами советской стороны и предлагал уступить в этом вопросе, отодвинув границу за форт Ино, западнее Терийок. Но финское правительство не только не уступало, а провело ряд военных мероприятий.

Летом 1939г. в Финляндию прибыл начальник Генерального штаба германской армии Ф.Гальдер в сопровождении группы офицеров, которые посетили с инспекционными целями приграничные районы. Вскоре в Финляндии побывала и группа офицеров немецкой разведки (Абвера) во главе с адмиралом Ф.В.Канарисом. В августе 1939г. на Карельском перешейке состоялись крупнейшие в истории Финляндии военные маневры с участием 20 тысяч человек, на котором отрабатывались операции по отражению

Проволочные заграждения

советского наступления на «линию Маннергейма». На маневры были приглашены все аккредитованные в Финляндии военные атташе, кроме советского.

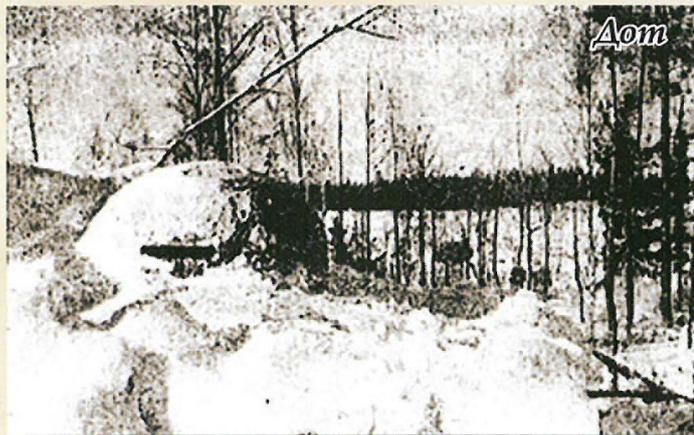
В конце октября 1939г. финский ВМФ поставил морские мины в Финском заливе и в зоне Аланских островов. Правительство Финляндии объявила свои территориальные воды опасными для мореплавания. На Карельском перешейке финнами практически не прекращалось строительство долговременной оборонительной системы. Советские источники именуют всю ее «линией Маннергейма», а в финской же историографии под этим названием понимается только главная фронтовая позиция на Карельском перешейке времен советско-финляндской Зимней войны 1939-40 гг.

Надолбы

Маннергейм в своих поздних воспоминаниях отзывался об этой линии своего имени весьма скромно: «...оборонительная линия, конечно, была, но ее образовывали только редкие долговременные пулеметные гнезда да два десятка построенных по моему предложению новых дотов, между которыми были проложены траншеи...». Однако, под его фактическим руководством, как

председателя Совета обороны Финляндии, было возведено 221 бетонное сооружение, из них 165 долговременных

Дот

укрепленных точек (ДОТов) и 1410 дерево-земельных сооружений, в том числе 606 (ДЗОТов). По другим сведениям здесь имелось 922 пулеметных сооружения и 235 железобетонных артиллерийских сооружений. Полевые укрепления состояли из 440 км окопов

и ходов сообщений, 136 км противотанковых рвов, эскарпов и надолбов и 331 км проволочных заграждений в 3-5 рядов кольев.

«Советские войска на Карельском перешейке в жестоких боях с врагом захватили 356 железобетонных сооружений и 2425 дерево-земляных огневых точек, вооруженных 2204 пулеметами и 273 артиллерийскими орудиями» – писал в книге «Бои на Карельском Перешейке» (1941)

Герой Советского Союза, генерал-майор инженерных войск А.Хренов (1900-1987). Возможно, приводимые им цифры и были несколько завышены с политической точки зрения, но ненамного.

Советская сторона с 1928г. также начала строительство оборонительной полосы – Карельского укрепрайона (КаУР) от Финского залива до Ладожского озера, отдельные железобетонные огневые точки которой стояли вдоль левого берега Сестры. Однако, глубина обороны была значительно меньше, чем у финских оборонительных линий. У финнов она достигала 95 км, а граница от Ленинграда проходила всего в 40 километрах.

Размеры этих сооружений, при желании, можно сравнить еще и сегодня. Остатки двух советских ДОТов можно видеть в окрестностях поселка. Один стоял на возвышенности за рекой неподалеку от дороги, ведущей мимо Мертвого озера к бывшим деревушкам Аккаси и Алакюля (Старый Алакуль). Второй находился также на возвышенном берегу Сестры, напротив финской деревни Пуллинен, территория которой ныне входит в поселок Ленинское. Уже после войны эти ДОТы, как и весь укрепрайон, были разоружены и взорваны. Остатки тоже взорванного, но более мощного финского ДОТа с многорядными линиями противотанковых железобетонных надолб сохра-

нились возле бывшей деревни Сийранмяки, северо-восточнее нынешнего Первомайского. Летом 2004г. финские ветеранские организации установили неподалеку от этого ДОТа гранитный знак на двух языках «Слава героям. 1944» в память о здешних ожесточенных боях 1944 года.

Ухудшение отношений с СССР вело к трагической военной развязке. Это понимало и финское правительство, которое в начале октября 1939г., еще почти за два месяца до начала боевых действий, предложило гражданскому населению приграничных районов уходить вглубь страны. Видимо, это происходило довольно медленно, поскольку потом пришло указание о принудительной эвакуации. С 10 октября стали уезжать и жители Куоккала, Хаапала, других деревень и поселков. Многие не хотели покидать родных мест, несмотря на всю опасность и последствия военных действий. Д.С.Лихачев рассказал о финке Александре Яновне, у кото-

рой в 1985г. он покупал цветы. Она с теплотой вспоминала о Куоккале и ее дачниках: *«Когда здесь русские господа жили, как здесь было весело, сколько было праздников. На Троицу, бывало, все березками украшено - даже поезда с березками ходили. На берегу вечерами оркестр играл. Компании водили. В ветреную погоду змея пускали... На Иванов день костры жгли, бочки со смолой. В крокет играли...»* Когда в «зимнюю» войну финны отсюда уходили, Александра Яновна спряталась и осталась с русскими. Между двумя финскими войнами ее вывезли в Вологду. Там она замуж вышла, разводила цветы, ягоды, огурцы. Вернулась в родные места и жила уже в Комарово.

Для начала войны был выбран более подходящий инцидент. Днем 26 ноября 1939г. на границе Финляндии у деревни Майнила, якобы, с финской стороны был открыт артиллерийский огонь, произведено 7 орудийных выстрелов, в результате погибли 4 и ранено 9 советских военнослужащих. Советское правительство в своей ноте посланнику Финляндии в СССР предложило отодвинуть финские войска от границы на 20-25 км, чтобы предотвратить возможность повторных провокаций. Финский посланник передал ответ своего правительства, которое расследовало инцидент и установило, что выстрелы были произведены с советской стороны, и предложило организовать совместное разбирательство. Предложение принято не было, и последовал разрыв дипломатических отношений.

В отношении этих орудийных выстрелов и сегодня существует множество версий. В публикациях последних лет многие авторы утверждают, что они были произведены с советской стороны, и это было провокацией. Другие авторы считают, что выстрелы хоть и были, но погибших не оказалось, их имен тогда не называли, что весьма странно. Да и К.Маннергейм в своих мемуарах писал, что финские пограничники установили место, где прогремели взрывы. Оно располагалось на финской стороне, в 800 метрах от границы, на открытой поляне близ деревни Майнила. В других работах говорится о возможном ЧП при учебной артиллерийской стрельбе, которую выдали, по случаю, за провокацию с финской стороны. Есть и утверждения, что вообще никакой стрельбы не было, и, следовательно, вся эта история была выдумана от начала до конца. В любом случае это был повод для начала войны.

Утром 30 ноября 1939г. советские батареи открыли огонь по финской

территории. К этому времени, кроме шюцкоровцев, пограничников, охранявших границу, военных и призванных из запаса резервистов, гражданского населения до поселка Терийоки почти не осталось. После получасовой артподготовки в 8 часов 30 минут дивизии 7-й армии перешли государственную границу. Специальные подразделения финских войск, отступая, жгли оставленные мирными жителями поселки, чтобы не оставлять их противнику. Так было уничтожено много жилых и общественных домов, церквей, хуторов.

В первые часы войны сопротивления со стороны финнов почти не было, поскольку никаких мощных укреплений здесь не имелось. Цепью вблизи границы располагались дерево-земляные укрытия мелких подразделений боевого охранения да кое-где артиллерийские и пулеметные позиции. Еще и сегодня их следы можно заметить на северной окраине поселка вдоль дороги, в районе поселкового кладбища и вдоль реки Сестры. Почти все отряды прикрытия, кроме одного, в огневой контакт с наступавшими советскими войсками не вступали, а быстро отошли к Терийокам.

Второй батальон капитана Николая Степановича Угрюмова (1902-1982) 252-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии комдива М.П.Кирпоноса 19-го стрелкового корпуса перешел реку чуть южнее Хаапала (нынешнего Ленинского) и двигался вдоль дороги на Куоккалу. Он должен был перерезать полотно железной дороги Белоостров-Терийоки и Курносое (Приморское) шоссе, по которому наступали другие подразделения от Белоострова и моряки десанта. Практически без боя батальон захватил селение Луутахьянтя (Людагенде), располагавшегося в районе впадения ручья Лесной в Сестру. Но в ноябре 1939 года

дорога из Куоккалы на Хаапалу здесь была перерезана противотанковым рвом, левый конец которого упирался в заболоченную местность, а правый был укреплен в лесу огневыми позициями с круговым сектором обстрела. Именно здесь батальон Угрюмова был обстрелян заградительным отрядом финнов. После непродолжительного боя батальон занял поселок Куоккалу и станцию.

Далее Угрюмов повел своих бойцов на Терийоки между Курнососким шоссе (Большой дорогой) и железнодорожной линией. Стоит упомянуть, что Николай Степанович Угрюмов уже 15 января 1940г. получил воинское звание подполковник (!) и почетное звание Героя Советского Союза за то, что *«форсировав реку Сестру, захватил плацдарм на ее правом берегу, значительно его расширил, отбив несколько контратак финнов»*. Понятно, что представление к награждению не соответствует действительности. Званием Героя его наградили, скорее всего, в показательных целях за первый выигранный им бой с финнами под Куоккалой. Н.С.Угрюмов участвовал и в других боях «зимней» и Великой Отечественной войны. Был награжден двумя орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Кутузова. С 1961г. генерал-майор в отставке.

Первого декабря 1939г. подтянулась к границе 138-я стрелковая дивизия 7-й армии из второго эшелона и к концу дня сосредоточилась в районе деревни Алакюля. Через Куоккалу ее подразделения вышли к Терийокам. В тот же день с фортов и с моря обстрелян поселок Терийоки, и с боем он был занят советскими войсками.

В течение первых дней войны финская армия отступала под натиском сил Красной Армии. С советской стороны на Карельском перешейке наступала 7-я армия Ленинградского

военного округа под командованием сначала командарма 2-го ранга В.Ф.Яковлева, а с 7 декабря 1939г. его сменил командующий войсками ЛВО командарм 2-го ранга К.А.Мерецков. В первоначальный период войны Красная Армия располагала 169 тыс. личного состава, 1286 артиллерийскими орудиями, 1490 танками и 644 самолетами. Финская армия «Перешеек» под командованием генерал-лейтенанта Х.Эстермана в составе двух армейских корпусов имела 133 тыс. человек, 349 орудий, 32 танка и 36 самолетов. Продвижение наступавших советских войск на главном Выборгском направлении отмечалось до 17 декабря, пока они не уткнулись в оборонительные сооружения «линии Маннергейма», которую с ходу прорвать не удалось. Несколько дней велись бесплодные попытки штурма укреплений, при этом советская сторона несла большие потери. После перегруппировки и пополнения Красная Армия в январе 1940г. начала новое наступление и 11 февраля прорвала главную полосу «линии Маннергейма», а через месяц завершила прорыв.

Стратегическим планом Красной Армии предусматривалось и дальнейшее наступление вглубь Финляндии с захватом ее столицы Хельсинки. В Москве было сформировано правительство «Финляндской демократической республики» во главе с О.Куусиненом, одним из организаторов Коммунистической партии Финляндии, впоследствии Председателя Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. После падения Хельсинки ему предстояло возглавить Финляндию. Во второй половине 1 декабря в Терийоки из Ленинграда прибыло это правительство и уже вечером телеграммой запросило помощи Советского Союза. Здесь же в восточной части Терийоки начала формироваться Народная Ар-

мия Финляндии (ФНА), которую возглавил комдив РККА Аксель Анттила, одновременно занявший пост военного министра.

В новую армию включали не только карелов и финнов, проживавших в разных местах СССР, но и солдат и офицеров других национальностей. Личный состав имел униформу, специально пошитую на ленинградских фабриках без воинских знаков различия.

Подразделения ФНА располагались в Терийоках и соседних с ними населенных пунктах. Штаб первого 20-тысячного корпуса армии разместился на восточной окраине города. В Куоккале дислоцировались: сапёрный батальон, кавалерийский эскадрон, батарея ПТО, миномётная батарея, батальон связи и управление корпуса. В начале декабря 1939 в Куоккалу прибыла зенитно-пулемётная рота, авторота, госпиталь и ветеринарный лазарет. Здесь же находился 4-й горнострелковый полк 2-й дивизии, который вскоре перевели в Сестрорецк.

Подразделения ФНА участия в боевых действиях практически не принимали. Только в первых числах марта 1940г. части 1-й и 2-й стрелковых дивизий были переведены в район Выборга к побережью Финского залива. После подписания мирного договора и отказа СССР от завоевания всей Финляндии правительство несостоявшейся республики было распущено, а ее армия в мае 1940г. переформирована в 71-ю карело-финскую дивизию, отличившуюся в боях Великой Отечественной войны.

В Москве 12 марта был подписан мирный договор, по которому граница отодвигалась за линию Выборг-Сортавала. По итогам «Зимней» войны Финляндия потеряла не только собственные территории, но и расположение прежних своих союзников – Англии, Франции и США. Она была

вынуждена взять курс на сближение с Германией, которые тут же этим воспользовались и ввели свои войска в северные районы Финляндии.

После окончания этой войны в состав Ленинградской области вошла только южная часть бывшей финляндской территории Карельского перешейка от реки Сестры до Вуоксинской системы. Земля, лежавшая севернее, вместе с городами Виипури (Выборг) и Кексгольм, была включена в состав вновь образованной советской республики – Карельской ССР. Отошедшие к Ленинградской области 10 волостей Финляндии были разделены на три административных района – Раутовский, Койвистовский и Каннельярвский с городом Терийоки и землями старой Куоккалы. Чуть больше года сохранялась мирная передышка в здешних местах.

26 июня 1941г. Финляндия объявила войну Советскому Союзу, а в середине июля начали активные военные действия, нанеся существенный урон 23-й советской армии. Ее части были окружены в районе Выборга, затем эвакуированы в Кронштадт. К 31 августа финские войска вышли к старой государственной границе, но, несмотря на приказ маршала Маннергейма, дальше двигаться не спешили. Участились случаи дезертирства и заявления солдат о своем отказе переходить линию старой границы. Там, где ее перешли, продвижение фактически было остановлено у оборонительных сооружений советского Карельского укрепрайона. Маннергейм дал приказ о переходе к обороне.

31 августа 1941г. финны вернули себе поселок Куоккалу. Советское мирное население покинуло прибрежные поселки буквально за сутки до прихода передовых финских военных подразделений. Почти на три года в эти места пришло относительное затишье, нарушавшееся редкими

артобстрелами или бомбардировками. Берег залива был опутан проводочными заграждениями и траншеями, охранялся патрулями и огневыми точками. Кроме военных в прифронтной зоне никто не жил, въезд сюда гражданским лицам был запрещен. В поселке Келломьяки дислоцировались части 10-й финской пехотной дивизии. Здесь же находилась секретная батарея дальнобойных орудий, которая потенциально могла обстреливать окраины Ленинграда. Об этом писал финский историк Уве Энkvист.

К 6 сентября 1941г. линия фронта здесь стабилизировалась. До лета 1944г. активных боевых действий здесь не велось. Последний раз война пришла сюда 9 июня 1944г. На Раяйоки, Куоккала, Келломьяки и другие береговые населенные пункты обрушился огонь артиллерийских батарей, в том числе с форта «Тотлебен». Артподготовка продолжалась целые сутки. Пограничный поселок Раяйоки почти полностью был уничтожен, наполовину был разрушен поселок Куоккала, частично – Келломьяки. Вполне возможно, что этим огнем была уничтожена и репинская усадьба «Пенаты». На следующий день, утром 10 июня 1944г. в 8.20, воины 21-й армии пошли в наступление и к концу дня отбросили противника на 14-15 км. Вдоль железной дороги и по приморскому шоссе наступал 109-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И.П.Алферова. В ходе боев 187-й стрелковый полк майора Рябкова 72-й стрелковой дивизии овладел станцией Оллила. В тот же день через 6 часов после начала первой атаки станция и поселок Куоккала были заняты 456 стрелковым полком майора Мелехина 109-й стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Н.А.Трушкина. Подразделения этой же дивизии заняли станцию и поселок Келломьяки и вышли к Те-

рийоки. А через 10 дней советскими войсками был взят Выборг.

Среди названий улиц нынешнего поселка Репино, в отличие от Зеленогорска или Комарово, совсем нет названий, связанных с последней войной. Тем не менее, послевоенные старожилы в 1960-е годы рассказывали, что Лагерная улица и Лагерный переулочек названы так, потому что во время войны на этих местах находился лагерь советских военнопленных и показывали сохранившиеся строения барачного типа. Территория лагеря на месте нынешнего Лагерного переулка была обнесена колючей проволокой до самого Большого проспекта, остатки которой очевидцы видели еще во второй половине 1950-х годов. Не исключено, что этот факт мог иметь место, поскольку летом 1941г. части быстро отступавшей от границ к Ленинграду 23-й армии нередко попадали в окружение и оказывались плененными. Возможно, лагерь военнопленных какое-то время существовал в поселке, но документального подтверждения этому встречать не приходилось. Поэтому, только предположительно можно считать, что память о тех днях осталась в названиях улицы и переулка. Возможны и другие варианты существования лагеря, потому что в 1918 году, когда осуществлялся легальный переход границы в обоих направлениях, на станции Раяйоки обследовал специальный врач. Есть сведения, что, в случае подозрения инфекционного заболевания, обследуемые направлялись в Куоккалу (по другим данным, в Келломьяки), где была создана карантинная служба. Через неё в 1918 году прошли 2478 человек. Этот карантин, возможно, сохранился в памяти, как лагерь.

Еще известно, что до 1930-х годов через финскую границу проникали беженцы с советской стороны. В приграничных районах были созданы

специальные проверочные пункты, где каждый перебежчик допрашивался, по возможности проверялся, после чего получал финский паспорт. Такой пункт существовал в Терийоках до 1935г. Куоккала находилась вблизи пограничной заставы Тулокас, от которой беженцев направляли вначале сюда, для чего существовал лагерь для перемещенных лиц или карантин, остатки которого и сохранились. Множество русских прошли через карантин, в том числе старшая дочь Репина Вера, баронесса В.И.Иксуль, художник Борис Григорьев и другие именитые и простые граждане бывшей России.

Начавшееся 9 июня 1944г. наступление 21-й армии почти не встречало сопротивление финских войск. Предвидя полное поражение, Финляндия вышла из войны, подписав 19 сентября 1944г. Соглашение о перемирии с Советским Союзом. А 4 марта 1945г. она объявила войну уже своему недавнему союзнику – Германии, начав вытеснять немецкие войска из финской Лапландии. После окончания войны, 6 апреля 1948г., в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндской Республикой.

Первый советский период в здешних краях оказался очень коротким и длился он чуть больше года. Мало что успели изменить здесь новые хозяева. Разве что 1 января 1940 года, когда война еще продолжалась, в покинутых детьми И.Репина «Пенатах» открыли мемориальный музей его имени. Было принято решение Советским правительством о возрождении в этих местах санаторно-курортной зоны. Силами приезжих переселенцев стали открываться санатории и пансионаты, куда приезжали отдыхающие со всей страны.

Практически все местное население было эвакуировано перед началом

«зимней» войны вглубь Финляндии, но в 1941 году вернулись немногие. Да и они вновь покинули родные места летом 1944 года перед наступлением советских войск.

Еще в 1944г. районы с городами Выборг и Кексгольм из состава Карело-Финской ССР были возвращены Ленинградской области. На новых территориях образовано шесть районов: Выборгский, Яский, Раутовский, Кексгольмский, Каннельярвский (позднее – Райволовский), Койвистовский и город Терийоки. Указами 1948-49 годов было произведено переименование местных исторических карело-финских топонимов, в том числе населенных пунктов, рек и озер русскими наименованиями. Старые географические названия, которые не даются случайно, делают карту до известной степени зеркалом истории. Произвольная их замена несомненно обедняет исторические сведения о прошлом края. Этого не избежал и Карельский перешеек.

На обезлюдившие здешние территории стали переезжать переселенцы из разных советских областей. Распорядиться полученным они, к сожалению, должным образом не смогли. Сохранившиеся в целостности дома и хозяйственные постройки многочисленных финских хуторов, в лучшем случае, разбирали и перевозили в более крупные селения. Чаще всего, они просто разорялись, разворовывались или сжигались. Уцелевшие православные и лютеранские церкви превращались либо в клубы и кино-театры, либо в склады и мастерские. Старые, не действующие, кладбища постепенно уничтожались, надгробия либо переделявались для новых могил, либо использовались для хозяйственных нужд.

В августе 1946г. был образован Курортный район города Ленинграда с

центром в городе Терийоки, в состав которого вошел и курортный поселок Куоккала. «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. ряду населенных пунктов Курортного района были присвоены русские наименования: город Зеленогорск (бывший Терийоки, Ривьера, Оллипя, Кескикюля, Рялляля), пос. Репино (бывший Куоккала, Тулокас, Канерва, Усикюля, Картано, Ахванайнен, Луутахянтя), пос. Комарово (бывший Келломяки), пос. Ушково (бывший Тюресева, Тойвола, Леппяненя, Тервасмяки, Орпола, Кякесення, Халонен), пос. Дюны (бывший Раяйоки, Хувила), пос. Солнечное (бывший Оллила, Куоккала, Курнойнен)» и др. В состав нового поселка Репино вошли земли не только Куоккалы, но и земли соседних деревень Тулокас, Луутахянтя и даже станционной платформы Канерва. Заметим, что третья часть деревни Хаапала – Пуллинен – сюда не попала. Уусикюля (Новая деревня) называлась часть побережья Куоккалы в отличие от Ванасси (Афанасово). Не очень понятно, о каких населенных пунктах «Картано, Ахванайнен» шла речь в Указе, поскольку таких поселений не значится даже на карте финского Генерального штаба 1930-х годов.

По решению Ленгорисполкома от 23 февраля 1959 г. Репинский и Комаровский поселковые советы Курортного района были объединены в Репинский поселковый совет, существовавший до 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 мая 1959 г. был ликвидирован Курортный район Ленинграда. На его территории был образован Сестрорецкий район (с центром в городе Сестрорецке). В июне 1997 г. Губернатор Санкт-Петербурга подписал закон «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга», согласно которому образована структура местного

самоуправления – «муниципальные советы муниципальных образований». Одной из таких 111 территориальных единиц (муниципальным образованием Санкт-Петербурга) стал и поселок Репино.

Почти сразу после войны началось восстановление санаториев и пансионатов. Количество здравниц в 1950-1960-х годах в Зеленогорске и прилегающих поселках доходило до 130. Среди крупнейших значились и репинские: Дом отдыха имени Горького, объединивший сразу несколько домов отдыха – «Строитель», «Торфяник», «Связист» и «Волна», санаторий «Репино», пансионат «Буревестник». К новому столетию из-за общей изменившейся экономической политики государства многие из бывших санаториев и домов отдыха были вынуждены прекратить свое существование. Другие проданы в частные руки и перепрофилированы. Идет их дальнейшее сокращение, но и ныне пансионаты «Балтиец», «Буревестник», «Заря» и санаторий «Репино» относятся к наиболее крупным, хотя количество отдыхающих в них сократилось. В 1946 г. рядом с «Пенатами» был открыт санаторий «Репино», который сразу стал излюбленным местом отдыха ленинградцев. За эти годы санаторий прошел значительный путь развития, превратившись не только в многопрофильную клиническую здравницу для лечения заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем, опорно-двигательного аппарата, нарушений обмена веществ, но и в комфортабельный отель, предлагающий своим гостям широкий спектр услуг.

Сразу после войны в Комарово открылся Дом творчества писателей, построены дачи для выдающихся ученых. В Репино открыты Дома творчества кинематографистов и

композиторов. На побережье снова были оборудованы пляжи в каждом поселке: «Ласковый» – в Солнечном, «Чудный» – в Репино, «Комаровский берег» – в Комарово, «Золотой» – в Зеленогорске, «Детский» – в Ушково. На 46 км Приморского шоссе, неподалеку от «Пенат» был оборудован первый в окрестностях Ленинграда кемпинг для туристов, работавший в летнее время. Здесь имелись большие стационарные палатки для жилья, кухня с газовыми плитами, буфет, душевые, мойка для автомашин.

В 1950г. на станциях Солнечное, Репино и Комарово построены новые пассажирские павильоны и платформы. Было восстановлено железнодорожное пассажирское сообщение с Ленинградом, число электричек к 1959г. достигло более 40 пар в сутки. На рубеже 1970-х годов вдоль линии железной дороги пролегло новое шоссе, ныне именуемое Средне-Выборгским, в дополнение к Верхнее-Выборгскому (старый русский тракт) и Нижне-Выборгскому (Приморскому шоссе).

Дачная жизнь возродилась уже в новую послевоенную эпоху, совершенно не похожую на прежнюю дореволюционную. Поселок Репино стал заселяться переселенцами из Ленинграда и других областей страны, приехавшими сюда для создания и обслуживания санаториев, пансионатов и домов отдыха. Рядом с сохранившимися с прежних времен дачами стали строиться новые. Ленинград, еще не восстановившийся после блокады, ощущал огромные трудности с жильем. В 1950-е годы земельные участки для строительства домов получили многие многодетные ленинградцы, тем самым улучшая свои жилищные условия. В 1970-е годы в Репино было построено несколько десятков одно- и двухквартирных коттеджей, именованных в обиходе «исполкомовскими». В них

по очень символическим ценам по несколько лет подряд снимали жилые комнаты вместе с мебелью не только госслужащие, но и пенсионеры, многодетные семьи.

Послевоенные дачи возводились и в самом Репино, и неподалеку от него. На правом берегу Сестры, поблизости от бывшей деревни Тулкас, появились два небольших дачных местечка, которые именовались в обиходе Учительским поселком и поселком Метростроевским, существующие до сих пор. В районе бывшей куоккальской лесопилки образовался свой поселок-садоводство, и по сей день обрастающий новыми более роскошными дачами.

С 1950 годов летом, как в давние благодатные времена, население поселка Репино и окрестностей увеличивалось в несколько раз. Местные жители использовали наплыв дачников для пополнения семейного бюджета и сдавали в наем все возможные помещения, а сами ютились в чуланчиках и сарайчиках. Особенно много отдыхало на дачах детей самого разного возраста, в самом поселке и в окрестностях открывалось множество летних детских садов и пионерских лагерей. Репинский пляж плотно заселялся с утра даже в будний день, а по выходным здесь яблоку негде было упасть. Электрички из Ленинграда и обратно в 50-80-е годы летом ходили с интервалом в 10-15 минут, но все равно с тесно заполненными вагонами. Дачный бум резко упал в конце прошлого – начале нынешнего столетия. Началась новая эра строительства богатых villas, дач, загородных домов, скрывающих их владельцев от нескромных глаз за высоченными заборами. Канули в прошлое пионерские лагеря и детские сады, на месте которых возводились дворцы и усадьбы. Похоже, уже вторично, как и 90 лет назад, для не-

богатых современных петербуржцев наступил очередной перерыв дачного «сезона». В последнее десятилетие резко уменьшилось и постоянное население поселка. В 1993г. здесь насчитывалось 4,2 тысячи, а по переписи 2002 года в поселке проживали всего 2011 человек.

Описание Репино было бы не совсем полным, если не упомянуть об окрестных поселениях.

Непосредственной соседкой Куоккалы была старинная деревня Хаапала, известная с 1600г., когда там поселился всего один житель – Лаури Пенттинпойка. В последующие десятилетия селение, похоже, несколько разрасталось, поскольку, согласно шведской карте XVII в., в районе деревни Хаапала уже находилась часовня Святого Михаила. По некоторым сведениям, в те времена здесь имелся и постоянный двор Лаури Пенттинена. В его обязанности входило обеспечение питания, отдыха и предоставление сменных лошадей шведским гонцам, за что он был частично освобожден от налогов и получал от государства 6 бочек зерна ежегодно. Этот двор стоял, видимо, севернее деревни, в месте, которое называлось Пиени-Хаапала (Малая Хаапала). А рядом проходила Старая русская дорога или Большая русская дорога, которая проходила от Выборга на юго-восток в Россию. Сам тракт был известен с древних времен. По нему еще возили товары из Швеции в Новгород и обратно, в XVII в. доставляли почту из Выборга в шведские крепости Нотебург (Шлиссельбург) и Ниеншанц, располагавшийся в месте впадения речки Охты в Неву. Движение по этой дороге стало много оживленней после основания Санкт-Петербурга в 1703г. Постояльный двор Пенттинпойка был разорен еще в 1621г. А в 1635г. тут обосновался Матти Ниелонпойка Никканен, а потом его сын Юрье Матинпойка Никканен. В 1672г.

он продал имение за 30 талеров Симо Мартинпойка Акканену.

На месте, где должна стоять деревня Хаапала, военно-морская карта капитана Нагаева 1750г. показала какую-то деревушку Пух-Иола. Через сто с небольшим лет после Северной войны в Хаапала жил Лаури Паавонпойка Пуллинен, по имени которого часто именовалась эта часть деревни (или по-русски Пуллисово). Из 46 дворов деревни в 17 жили Пуллинены. Во второй половине XVIII в. здесь обитали также Укконены, Лайнийненны и Косийайненны, с 1800г. – Лаукайненны. Кроме деревни Пуллинен к Хаапала относились деревни Тулокас и Луутяхянтя. Название их происходило от первых поселенцев: братьев Пааво и Лаури Тулокас и Тоумаса Луутяхянтя. Все три части отстояли друг от друга на несколько километров. Пуллинен располагалась на месте нынешнего поселка Ленинское. До революции в окрестностях деревни было построено несколько дач состоятельными русскими. На берегу ручья Сало-оя стояли два дома Теплова и большая двухэтажная дача Семенова, разобранные из-за отсутствия владельца в начале 1930-х годов. Даже в то время едва ли не половина жителей этой деревни носили одинаковую фамилию – Пуллинен. Здесь же находилась и дача петербургского банкира Вестфалена, купившего большой участок земли. Его семья осталась здесь и после революции. Когда банкир умер, имением управляла его вдова Агнесса Вестфален вместе со своим кучером Павлом. Их едва не силой отправили в эвакуацию в начале «зимней» войны. В 1917г. деревня Пуллинен, находившаяся за ручьем, из волости Кивеннапа была передана в волость Терийоки. Планировалось все три части деревни Хаапала передать во вновь создаваемую волость Куоккала, но замысел не удался. Новая во-

лость так и не появилась. Через деревни Пуллинен и Луутяхянтя проходила дорога, именованная «Иоутсельской дорогой», связывавшая старую русскую дорогу с прибрежным шоссе Выборг-Сестрорецк. В 1920-х годах по ней два раза в день ходили рейсовые автобусы, а по субботам и воскресеньям курсировали десятки туристических автобусов. В 1923г. Тулокас и Луутяхянтя отошли к волости Терийоки.

Луутяхянтя лежала вдоль «Иоутсельской дороги» ближе к Куоккале возле ручья, впадающего в Сестру. Этот ручей назывался когда-то Мустаоя (Щукин ручей) и брал свое начало в Щучьем озере. Соединяясь с другим ручейком, который именовался Черным, поскольку вытекал из небольшого озера Черного, ручей менял название. На современных туристских картах он, пересекая шоссе Репино-Ленинское, называется уже Лесным. Основателем деревни в XVI веке считается Туомас Луутяхянтя. Его дом предположительно находился на холмистом северном ручье. Но потом до 1633г. здесь никто не жил. После с 1770г. в этих местах поселились Микко Юхонпойка Никконен, Пеки Юхонпойка Саволайнен, Антии Ивашка и Хукконен. Церкви в самой деревне и окрестных селениях не было даже в 1930-е годы. Сюда время от времени приезжал священник с помощниками и исполнял необходимые религиозные требы, в том числе крестил детей, родившихся с момента предыдущего посещения. Для отпевания покойников священника привозили специально. В Луутяхянтя имелась народная школа для всех трех деревень, располагавшаяся на возвышенности, над левым северным берегом ручья Сало-оя. С конца XIX века здесь строились русские дачи, в деревне торговали три лавки, среди которых выделялся постоянный магазин торговца из д.Пуллинен Иозефа Пимия. Внача-

ле он работал приказчиком в магазине близ станции Куоккала, а потом открыл свою маленькую лавку. Со временем он имел два магазина в деревнях Пуллинен и Луутяхянтя. Остальные две лавки в Луутяхянтя принадлежали русским торговцам и открывались только на летний дачный сезон. Среди местных дореволюционных дачевладельцев значились: А.А.Сорокин, А.А.Керн, И.А.Шумахер, Ф.А.Коганов, И.И.Петров, Н.Ахтамов, О.Н.Рейхард, М.И.Ильин. Летом 1906г. здесь отдыхал К.И.Чуковский. А всего здесь насчитывалось до сотни дач. В садах при дачах, украшенных разноцветными фонариками, нередко устраивались фейерверки, играл духовой оркестр. По воспоминаниям бывшего жителя деревни Эстера Кяхена на еще в 1930-е годы в окрестностях жили русские: семья Дмитриева и Троцкая с прислугой. Он бывших дач теперь не осталось и следа, а на их месте строятся новые виллы.

От Луутяхянтя лесной дорогой можно было попасть в третью часть деревни Хаапала – Тулокас, которая находилась у Сестры за нынешним Репинским поселковым кладбищем. Здесь хоронили тогда усопших из ближайших деревень, а до этого их отвозили хоронить в Кивеннапу. К 1939г. в Пуллинен проживало 46 семей, в Тулокас – 28, в Луутяхянтя -21. В Тулокасе многие жители носили фамилию Саволайнен. Здесь до революции строили виллы некоторые состоятельные русские их Петербурга. В прекрасном сосновом бору стояли дачи Скворцова, Ежикова, Салтыкова, Баженова, Радашевского и многих других. В 1920-е годы их здания либо снесли, либо разобрали и перевезли в другие районы Финляндии, но некоторые из них сохранялись еще и до «зимней» войны. За кладбищем по правую сторону дороги располагалось имение

и дача интернациональной семьи. Здесь жило семейство Штраух, покойный глава которого был наполовину русский, наполовину немец. Его вдова была англичанкой. Одна дочь была замужем за англичанином, другая – за финном. Дочери пребывали на даче со своими детьми. Дом был большой одноэтажный с остекленными и открытыми верандами. Рядом располагались конюшня, коровник, каретный сарай. Вокруг дома был разбит парк с кустами сирени, роз, цветочными клумбами, среди которых стояла беседка. Имелся и огород, и яблоневый сад, и ягодные кусты. В имении держали трех лошадей, трех коров, свиней, кур, уток, четырех породистых собак и даже канареек в клетках. Соседние крестьяне постоянно подрабатывали в имении Штраухов. Теперь на этом месте заросшая поляна среди соснового леса.

До середины или конца 1920-х годов в Тулокасе работала Куоккальская паровая лесопилка, построенная Вильямом Отсакорва в 1908г. С закрытием лесопилки жители деревни совместно с соседями из Луутяхянтя купили молотилку с двигателем, работавшим на мазуте, и организовали кооператив. Так они обеспечивали обмолот зерновых культур не только у себя, но и помогали молотить зерно не членам их общества. Появился и совместный кооператив по выращиванию телят, работало земледельческое общество. От прежней деревни ныне не осталось ничего. На ее землях растет лес, кое-где пустеют еще поля, которые в последнее время активно застраиваются

коттеджными поселками и отдельными усадьбами.

В 1917г. деревня Пуллинен, находившаяся за ручьем, из волости Кивеннапа была передана в волость Терийоки. Планировалось все три части деревни Хаапала передать во вновь создаваемую волость Куоккала, но замысел не удался. В 1923г. к волости Терийоки отошли Тулокас и Луутяхянтя. В Тулокас до революции находились дачи некоторых русских, работала лесопилка, а после отделения Финляндии здесь была создана погранзаства. Жители Тулокас одно время занимались контрабандой и проводкой людей через границу. Русские дачи в 1920-е годы либо снесли, либо разобрали и перевезли в другие районы Финляндии, но некоторые из них сохранялись еще и в 1930г.

После окончания войны в опустевшую деревню Хаапала приехали переселенцы из разных областей Союза. В 1950г. было дано указание снести оставшиеся дома из 40 окрестных селений, что располагались в радиусе 30 км от центра усадьбы, в качестве которого была выбрана деревня Пуллинен. Еще в 1940г. эта деревня была центром Хаапальского сельсовета, к которому относилась и деревня Ялкала. В июле 1917г. сюда в дом П.Г.Парвиайнена

*Здесь когда-то был пограничный мост
через реку Сестру
у деревни Тулокас (2008г.)*

приезжал, скрываясь от преследования охраны Временного правительства, В.И. Ленин. Деревня Ялкала была переименована в Ильичево, а Хаапала – в Ленинское. В 1948г. Луутяхянтя назвали деревней Устье, а Тулокас сначала деревней Пограничная, потом поменяли на Партизанскую. Но тут подоспело переселение в центральную усадьбу, и новые названия исчезли сами по себе. В Ленинском был создан сначала колхоз «Победа», потом совхоз.

Теперь Ленинское – поселок городского типа с многоквартирными каменными домами. Частные деревянные домики постепенно вытесняются вновь построенными роскошными виллами. Бывшие деревни Пуллинен и Луутяхянтя теперь соединились в один поселок, растянувшийся вдоль дороги на несколько километров. За высокими заборами отстроены современные коттеджные городки. Новые усадьбы стали строиться и на месте бывшей деревни Тулокас.

В 2001г. в поселке Ленинское на высоком косогоре воздвигли два православных храма: святых равноапостольных Константина и Елены, а также святителя Николая Чудотворца, на освящение которых приезжал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. При храмовом комплексе действует Константино-Еленинский женский монастырь.

Бывшая деревня Старый Алакуль (на некоторых финских картах она также названа Коннункюля) за рекой Сестрой известна по описи новгородских земель в 1500г. По переписи 1926г. в деревне насчитывалось 28 дворов, теперь осталось лишь чистое поле, застраиваемое ныне новыми виллами. А неподалеку от этой деревни, километрах в двух выше по течению Сестры, стояла еще одна старая деревня – Аккази, также упо-

минавшаяся в писцовой книге 1500г. Изначально она называлась Лейстиля или Лейстолово, но потом по имени местного жителя Акканена стала именоваться Аккази. По сведениям 1926г. в деревне было 35 домов.

В завершение темы хотелось бы совершить небольшую экскурсию на поселковое кладбище. За северной окраиной поселка Репино от асфальтового

Церковь Константина и Елены в Ленинском (2008г.)

шоссе, ведущего в Ленинское, вправо уходит старая грунтовая дорога, которая вела когда-то к финской пограничной деревне Тулокас. Через пару километров слева от дороги появляется ограда Репинского кладбища.

Прямо от дороги к воротам ведет старая, уложенная камнем дорожка, по сторонам которой видны остатки каких-то фундаментов. Возможно, что территория кладбища начиналась ближе к проезжей дороге, чем это выглядит сегодня. В таком случае многие старые захоронения, которые были

снесены, лежат за пределами нынешнего кладбища. Пройдя от ворот через всю кладбищенскую территорию, можно наткнуться на старый бетонный фундамент бывшего здания с несколькими ступеньками вверх. Судя по его небольшим размерам здесь стояла, вероятно, деревянная кладбищенская часовня, хотя упоминания о ней встречать в печатных источниках не приходилось, даже в подробной книге Э.Кяхенена «Бывшие Терийоки».

Этот участок кладбища между входом и этим строением являлся старейшим по времени, хотя старых подписанных надгробий здесь не сохранилось. Все же обращает на себя внимание кованный металлический фигурный четырехконечный крест, едва ли не единственный по художественному исполнению на кладбище. По своему виду он именуется «латинским» крестом. Использовался подобный крест всеми христианами, в том числе православными, но чаще, все же, католиками. Захоронение под крестом безымянное, без надписей и табличек, могила запущена, заросла и обветшала, что косвенно говорит о ее солидном возрасте. Вполне возможно, что при чистке кладбища новыми поселенцами в 1940-х годах на этот безымянный крест не поднялась рука, и он чудом остался на своем месте. В этой части кладбища есть несколько

небольших гранитных и мраморных надгробий почтенного возраста, которые резко отличаются от современных пышных «собратьев». Не исключено, что они стояли еще на довоенных могилах, а потом были использованы на новых захоронениях, причем на некоторых из них были, вероятно, выбиты уже другие подходящие надписи.

Кладбище в Куоккале было открыто, как свидетельствует справочник «Некрополь» (издание журнала «Аврора», 1992г.), в 1904г. На кладбище с начала прошлого века хоронили жителей финских близлежащих деревень Хаапала, Тулокас, Луутахянтя, Пуллинен, окрестных хуторов. С 1912г. это было кладбище и дачного поселка Куоккала. Единственным сохранившимся и подписанным каменным надгробием финского периода является небольшая черная мраморная плита, лежащая за оградой кладбища. На ней выбит четырехконечный крест и надпись: «ELISABET VILKMAN ☆ 7.3.1860 † 18.6.1931».

А самым старым захоронением можно считать неприметную могилу **Евгении Николаевны Гущиной (1870-1920)**. Примечательно то, что эта явно русская жительница была похоронена уже в период независимой Финляндии.

В 2005г. на кладбище появился черный гранитный памятник с крестом на камне и надписью на финском и русском языках: «Здесь находилось с 1912 - 1939 кладбище пос. Куоккала». Он поставлен Терийокским фондом и общиной в память всех, кто был похоронен здесь в довоенный период и чьи могилы не сохранились.

Первые захоронения советского периода относятся к 1940-м годам, когда поселок Куоккала и окрестные деревни стали заселять переселенцы из других областей

Могильный камень Е.Вилкман (2008г.)

*Могила Героя Советского
Союза И.П.Журавлева (2008г.)*

страны. По именам на могильных табличках можно сказать, что они были в числе жителей этих мест послевоенного советского периода: Бумагин О.В. (1928-45), Воробьева А.Ф. (1854-1946), Лизунов И.В. (1890-1948), Григорьева Н.Г. (1868-1949), Белов Д.М. (1887-1950), Бумагина В.К. (1898-1952), Крылов М.Я. (1907-53), Яковцева А.А. (1925-53), Резчикова А.И. (1879-1953), Любимов В.Д. (1912-54), Любимова Ф.А. (1882-1956), Кудряшев А.А. (1910-56), Григорьева Е.В. (1870-1956).

Конечно, Репинскому кладбищу далеко до славы Комаровского некрополя с несколькими десятками знаменитостей общероссийского и даже мирового масштаба. Это скорее тихое деревенское кладбище в прекрасном сосновом лесу. На нем похоронен врач-педиатр, нефролог и гематолог профессор Альберт Вазгенович Папаян (1936-2002), академик РАЕН, заслуженный деятель науки России. Можно упомянуть З.И.Моделя (1899-1993), одного из основоположников радиостроения в России и известную киноактрису В.И.Пугачеву (1935-2008).

На Репинском кладбище покоится единственный здесь Герой Советского Союза Иван Петрович Журавлев (1905-89), генерал-лейтенант авиации.

Родился он в Ржевском районе Тверской губернии в крестьянской семье. Учился в средней школе г.Колпино. В армии с 1924 года. Окончил Борисоглебскую школу летчиков в 1927г. В советско-финляндскую войну майор Журавлев командовал эскадрилей, лично произвел 18 боевых ночных вылетов в глубокий тыл противника для бомбометания. Звание Героя было присвоено 7 апреля 1940г. В Отечественную войну Журавлев командовал ВВС

Северного и Волховского фронтов, 14-й воздушной армией. После войны возглавлял ВВС военного округа, с 1956г. – в запасе. Был награжден 3 орденами Ленина, 4 – Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого, двумя орденами Суворова, орденом Отечественной войны и иностранными орденами. До своей кончины И.П.Журавлев проживал в Ленинграде.

В нынешнем поселке с такой богатой и славной историей не осталось, к сожалению, ни старых зданий, ни примечательных памятников, ни других свидетельств того «золотого» периода его жизни в начале XX века. Кроме неоднократно перестроенного здания репинских «Пенат» и разрушающейся бывшей дачи купеческого старшины Петрограда И.С. Крючкова почитателю старины больше нечего и посмотреть. Все другие известные памятные адреса уже давно разрушены, лишь от некоторых остались едва приметные фундаменты. Такая участь постигла виллу «Линтула», дома семьи Пуни и многие другие.

А ведь именно список выдающихся личностей, которые когда-то гостили, и даже подолгу жили и творили в поселке, занял бы не одну страницу. В их числе графиня С.Панина, князь-скульптор П.Трубецкой, ученики Репина, друзья-живописцы и собраты по ремеслу В.Поленов, А.Куинджи, Б.Кустодиев, В.Серов, И.Билибин, Ф.Малявин, Н.Фешин, И.Бродский, И.С.Куликов, В.С.Сварог, С.Ю.Жуковский, И.Аронсон, И.Грабарь, гравер В.Матэ, скульптор И.Гинцбург, писатели старшего поколения М.Горький, Л.Андреев, И.Бунин, А.Куприн, А.Толстой, В.Стасов, В.Короленко, Н.Гарин-Михайловский, С.Скиталец, С.Сергеев-Ценский, И.Ясинский, молодые поэты, литераторы и художники В.Маяковский, С.Есенин, Н.Клюев, В.Хлебников, В.Каменский, Д.Бурлюк, К.Чуковский, В.Шкловский, А.Крученых, Саша Черный, С.Городецкий, Б.Садовский, Н.Тэффи, С.Судейкин, Н.Ремизов, Б.Григорьев, В.Денисов, Ю.Анненков, И.Пуни, О.Мандельштам, Б.Лившиц, В.Пяст, Л.Никулин, М.Кузмин, ученые-профессора И.Павлов, Д.Менделеев, В.Бехтерев, П.Лесгафт, Н.Морозов, И.Тарханов, Н.Кареев, Е.Тарле, музыканты, композиторы, артисты, певцы А.Глазунов, Б.Асафьев, Ц.Кюи, А.Лядов, Д.Шостакович, В.Соловьев-Седой, Л.Собинов, М.Андреева, П.Самойлов, Г.Ге, Ф.Шаляпин, И.Ершов, В.Мичурина-Самойлова, Л.Яворская, Н.Дудинская, режиссер В.Мейерхольд, балетмейстер К.Сергеев, виолончелист А.Вержбилович, театральный критик П.Гнедич, писатели Т.Щепкина-Куперник, А.Свирский, А.Аверченко, Е.Чириков, Т.Богданович, философ В.Розанов, знаменитый юрист и литератор А.Кони, театральный деятель Н.Евреинов, литературовед Д.Лихачев, народо-вольцы и революционеры П.Анненков, В.Фигнер, Н.Анненский, П.Заломов. В Куоккале родился будущий чемпион мира по шахматам М.Ботвинник.

Окрестности Куоккалы были запечатлены не только на полотнах великих мастеров И.Репина, И.Шишкина, Юрия Репина. Один из пейзажей русского живописца Юлия Юльевича Клевера (1850-1924), хранящийся ныне в Нижегородском художественном музее, называется «Куоккала» (1898г.). Картина с таким же названием, изображающая берег залива, была выполнена в 1905г. художником Николаем Петровичем Михневичем.

Хочется надеяться, что история поселка Репино не канет в лету, а сам поселок на все времена останется излюбленным местом отдыха и лечения для многих поколений.

В.Ф. Комовский по редакцией Е.В. Кириллиной

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

ВЕСТНИК

Муниципального Совета МО поселок Репино

Подписано в печать 25.07.13. Тираж 300 экз. Заказ №609
Отпечатано в ООО "Зеленогорская типография" 197720, СПб. г. Зеленогорск, пр. Ленина, д 44

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Использование любых материалов данного издания возможно только с согласия муниципального Совета МО пос. Репино

*Благодарим сайт terijoki.spb.ru
за предоставленные фотоматериалы*

